

Тюмень Литературная

Газета русской

литературы и культуры

RUSSIA № 1 (84) 2006 г.

TYUMEN

Первый номер

вышел в июле 1972 г.

Край берёзовый, степной, озёрный

С НОВЫМ ГОДОМ!

Подружки. Фото Г. Петровского

ВОСПИТЫВАТЬ В СЕБЕ ЛИЧНОСТЬ

В средствах массовой информации как-то вяло, чаще с виноватой интонацией сквозят напоминания о двух «памятных» датах. О начале перестройки (двадцать лет уж минуло), вторая – об исчезновении с мировой карты могучей страны СССР. В самом деле, чего ж тут отмечать? Салютовать в небо артиллерийскими громами и разноцветными фейерверками? Не Орел, не Белгород, не Киев от фашистов освободили. Не поверженный Берлин сдался – как 2-го мая 45-го... Великую советскую империю порушили, народ бросили в пучину страданий и бед.

Трубадуры «демократии» кричали о том, что плохо живем, свобод маловато. Вот только «перестроимся», скажем, за 500 дней, будем жить, «как на Западе живут». Народ у нас оказался добрым, как во все времена, не в меру доверчивым. И пошло-поехало. Получили свободу говорить, позволили кучке воров прикарманить народную собственность. Мало этого. Ухайдакали при общем попустительстве заводы, растащили по бревнышку, по шиферному листу скотные дворы в деревнях. Сами! (Зачем?). Чаще всего никто и не заставлял рушить. Рушили. Потому что были созданы условия этой растащивки. А Запад руки потирал: поделом! Разве когда желал блага России – «запад»?! (Так уж вышло в двадцатом веке: сначала рушили тысячелетние храмы, потом с той же лихой отвагой – заводские цеха, скотные общественные дворы, машинно-тракторные мастерские и пр. и пр.). Кой-где нашлись трезвые головы, не поддались эйфории «свобод», сохранили и свои приусадебные, и коллективные хозяйства. Теперь в навязанном стране-базаре, когда важна способность к самоорганизации, оказалось, что трудно, но они все ж способны держаться на плаву.

Маловато таковых оказалось. На родной мой район, вроде б, как одно село Истошино не поддавалось разрушительным ветрам! И работает при прежнем бюсте «всесоюзного старосты» дедушки Калинина. А разного рода маломощные СПК в селах и деревнях (не только в наших, бердюжских) смотрятся карликами перед сельскохозяйственными предприятиями прежних лет, кормившими большую страну. Не только свою! Всех этих «братьев по классу» – африканцев, азиатов, европейцев, которые теперь с презрением обернулись к нам спиной, кормили.

Вспоминаю, как в тот горький для России 1991 год мои друзья-зарубежники, потомки «белых», говорили: «Разумный хозяин в доме сначала заботится о собственной семье, потом уж помогает страждущим, если есть возможность!»

Научились мы сегодня уму-разуму, потрепанные гайдари-ельцинско-чубайсовским беспределом?.. Кто ответит? Одно понятно, что народ хочет стабильной жизни – для семьи, для любви, для радости. И чтоб государством своим гордиться. И быть уверенным, что оно защитит от внешних и внутренних врагов. Да! И правителям своим хоть сколько-нибудь да верить, а, может, и уважать, если они озаботятся о благе народа и государства. «Народ не может жить в состоянии постоянного конфликта, такое состояние противоестественно, претит природе человека и природе общества как такового», – пишет в «Литгазете» директор института истории РАН А.Н. Сахаров. Спорно, но приму это как частное мнение...

В малопродуктивном поиске «национальной идеи», которая дала б укрепить России, кремлевские политики преподнесли нам новый праздник: окончание Смуты российской в начале 17-го века. То есть итога окончания (?) и нынешней Смуты. Так? Ну а «красный День календаря» – зачем запретили? Не посчитались с третью населения РФ, чтящего этот праздник. Ничему не учит история?! Ведь точно также «отменяли» русскую историю нерусские большевики в двадцатых годах. Рушили памятники, связанные с монархией. Замахивались и на Минина с Пожарским: «Я предлагаю Минина расплавить, Пожарского. Зачем им пьедестал? Довольно нам двух лавочников славить, их за прилавком Октябрь застал», – писал ретивый сочинитель той поры.

Запретили «красный Октябрь», а он был! В истории Руси. Запретили, выходит, несомненные успехи СССР, признанные во всем мире; запретили маршала Жукова, академика Королева, Юрия Гагарина, Стаханова, молодогвардейцев, героев-первопроходцев Тюменской нефти, Великую Победу над фашизмом, которая свершилась под Красным знаменем.

Вспомнят. Иные политики. В иные времена. Как вспомнили перед Великой Отечественной войной – Дмитрия Донского, Александра Невского, офицеров и матросов славного «Варяга», Суворова, Кутузова, Петра Первого, Ивана Грозного...

Запреты вы, запреты... Запрещали, вешали ярлыки, не издавали нежного песнопевца Сергея Есенина. Вот только что мы отметили 110 лет со дня рождения поэта. Скольким русским людям стихи его легли на сердце, вошли в душу. Но не исчезли и гонители поэта. Зло, как и добро, вечно в этом мире. Недавний телесериал о Есенине – тому свидетельство. Сколько в этом фильме мерзостей, искажающих эпоху и облик поэта! И в рецензиях на фильм сквозят приемы той же авербаховско-троцкистской литературной банды: «Ангел в золотых кудрях, который водил девушек смотреть на чекистские расстрелы. Мордовал любящих его женщин, как последний биндюжник. Дружил с убийцами. И настолько глубоко погряз во зле, что оно сокрушило его, сгустившись в «черного человека». Гений. Исчадие. Сергей Есенин».

И только? Ни души, ни сердца, ни боли за Россию, за Русь – не оценили, не заметили... Берегите души! Не теряйте, не пропивайте разум, не покупайтесь дешево на телевизионный и иной беспредел, целящий в каждый наш дом. Бездуховность агрессивна. Бездарность завистлива, наступательна. Что ей русский гений! Но с нами классика. В книгах, в картинах, в музыке. В деяниях великих. Воспитывать в себе человека, быть им, ничего нет выше нашего земного предназначения.

Николай Денисов.

Тюмень литературная

Успех зависит от единства!

Давно ли, кажется, в сиянии огней Бердюжье встретило новый, 2005-й, год? Давно ли мы радовались теплой, солнечной весне, давно ли проводили конкурс на самую цветущую улицу? Но вот уже и новый, 2006-й, год на пороге. И можно подводить первые итоги: что сделано? Что изменилось в районе за минувшие месяцы 2005-го, чего удалось добиться, а что так и осталось в планах?..

Об этом – наш разговор с главой района В.А. МУХИНЫМ.

– Вадим Александрович, для сельских тружеников нынешняя минувшая осень выдалась непростой. Сейчас урожай убран, и можно говорить о первых итогах сельскохозяйственного года. Каковы они, эти итоги?

– Основной результат зависит не только оттого, как поработали наши крестьяне, но и оттого, как они сумеют реализовать зерно. И все-таки хотелось бы сказать большое спасибо всем, кто вырастил и убрал урожай, кто, не считаясь со временем, работал на комбайнах, возил зерно, сушил и сортировал его на зерноскладах... Раньше мы часто говорили о том, что хлеб – всему голова, а сейчас как-то подзабыли об этом, хотя, по сути, ничего ведь не изменилось: крестьянский труд – это основа основ. Конечно, уборка была сложной, а потери – большими. И, тем не менее, хозяйствами района получено 68511 тонн зерна (в бункерном весе) при урожайности 18,3 центнера с гектара. Бердюжский район по-прежнему входит в десятку самых крупных зерновых районов области и может по праву этим гордиться. На 1 октября в районе засыпано 9900 тонн семян – сто процентов от потребности, вспахано 12700 гектаров ябл. А это работа на урожай будущего года.

Что же касается животноводства, то здесь дела таковы: поголовье скота, к сожалению, продолжало снижаться, но зато вырос средний удой от коровы, за девять месяцев он составил 2500 килограммов, что обусловило увеличение реализации молока на четыре процента к уровню прошлого, 2004-го, года. Мяса за этот период реализовано на 16 процентов больше – 105 тонн в живом весе. В целом же коллективными хозяйствами с начала года произведено сельскохозяйственной продукции на сумму около 60 миллионов рублей.

Улучшилась организация закупа молока в личных подворьях жителей района, за девять месяцев в личных подсобных хозяйствах бердюжан закуплено 1020 тонн этой продукции, или на 20 процентов больше, чем за соответствующий период 2004-го года. Вложения, сделанные администрацией области в развитие личных подворий (охладители, транспорт), приносят свои плоды. И все же в этом плане у нас еще есть большие резервы. И эти резервы будут задействованы, когда начнет работать программа развития личных подсобных хозяйств жителей района, которая недавно разработана в районной администрации.

– В 2004-м году произошел рост производства промышленной продукции на территории района. Сохранилась ли эта тенденция в 2005-м году?

– Да, рост промышленного производства продолжился по большинству отраслей. Общий объем производства промышленной продукции, к примеру, за девять месяцев текущего года составил 73,5 миллиона рублей, что выше показателей соответствующего периода 2004-го года на 35 процентов. Наши местные промышленные предприятия все крепче встают на ноги, продолжают развиваться. Это, конечно, радует: ведь за цифрами – новые рабочие места,

увеличение доходов жителей нашего района, новые товары, предлагаемые населению. Почти половина промышленного производства – 48 процентов – приходится на долю предприятий пищевой промышленности. По сравнению с соответствующим периодом прошлого года увеличилось производство хлеба и хлебобулочных изделий. Производство муки возросло в четыре раза – это обусловлено началом работы ООО «Тюменский колос», на долю этого предприятия приходится 82 процента в общем объеме производства муки. Что важно, отходы мукомольного производства используются для реализации владельцам личных подворий. Стабильно работают наши сырodelы, ООО «Молоко» увеличило объем производства молочной продукции на 25 процентов. Это предприятие полностью снабжает молочными продуктами все учреждения социальной сферы Бердюжского района и частично Голышмановского. Ассортимент продукции расширился – здесь производят молоко, сметану, масло, творог, кефир. Воспроизводством и выловом рыбы у нас занимаются ООО «Фауна», ООО «Станичное», частные предприниматели С.М. Никитин и Н. Волынкин. Вылов рыбы за девять месяцев текущего года увеличился на 36 процентов.

К сожалению, поголовье скота в общественных и личных хозяйствах сократилось, и это повлияло на работу ООО «Дина», занимающегося закупом скота и производством мясopодуктов. Тем не менее, предприятие работает стабильно, им произведена 161 тонна мясной продукции.

В два раза возросло производство непродовольственных товаров – в основном за счет увеличения выпуска асфальтобетонной смеси Бердюжским ДPCY и пиломатериала – ОАО «Бердюжьеагрострой».

– Об итогах года мы судим и по тому, что нового появилось на территории района – дороги, газопроводы, клубы, школы, жилые дома... Каким был строительный сезон – 2005?

– Сделано немало. И работа в этом направлении продолжается. Наверняка все бердюжане отметили, как растут стены нового районного Дома культуры, как обновилось здание районной администрации. На ремонте школ в этом году освоено порядка 10 миллионов рублей. На всех территориях ведется реконструкция памятников, кроме того, устанавливаются стелы в память о бердюжанах – Героях Советского Союза. В Бердюжье заканчивается капитальный ремонт двух многоквартирных домов. Восемь семей получили квартиры по программе переселения из ветхого и аварийного жилья, приобретено пять квартир для участников Великой Отечественной войны. Продолжалась внутрипоселковая газификация в Бердюжье, в Окунево. В Бердюжье газифицированы улицы Зеленая, 8 Марта, Молодежная, Ленина, частично – улицы Кирова, Свердлова и Гнаровской, в Окунево – улица Коммунаров. Введено в действие 3,6 километра внутрипоселковых газовых сетей, на газификацию 217 дворов выделены субсидии из бюджета. В этом году переведено на газ еще четыре котельных: бани в Бердюжье, ООО «Молоко», ДPCY, ОАО «Автотранспортное предприятие».

Что же касается дорог... Конечно, нам бы хотелось, скажем, более быстрыми темпами строить дорогу на Зарослое. Но объемы зависят от выделенных средств. И все-таки нынче постарайтесь довести до Зарослое дорогу с твердым покрытием. Здесь же, на дороге Бердюжье – Зарослое, произведен ремонт 13 километров дорожного покрытия. Ремон-

тировалась и автодорога Бердюжье – Ишим, подъездная дорога к хлебоприемному предприятию. Солидные средства освоены на благоустройстве дорог в Бердюжье и Уктузе. В районном центре отреставрированы асфальтовые дороги по улицам 8 Марта, Степной, Фрунзе, Свердлова, произведен ямочный ремонт на улицах Ленина, Калинина, Карла Маркса, отремонтированы участки дороги по улице 50 лет Октября, к жилым домам №№ 12 и 12а; благоустроен пешеходный переход из микрорайона рыбозавода.

– Зиму встречаем уверенно? Как подготовились к ней наши предприятия жилищно-коммунального хозяйства?

– В этом году на подготовку к зиме было выделено и полностью освоено 3,5 миллиона рублей. Отремонтированы водонапорные башни в Старорямово и Зарослом, установлена новая насосная станция в деревне Нестерово. Произведена диспетчеризация водозабора деревни Гагарино. Ремонтировались котельные, водопроводы, теплотрассы. В Полозаозерье практически решена проблема питьевой воды, пробурены две новые скважины. Реконструирован водопровод по улице 60 лет СССР в райцентре. Замена отдельных участков водопровода проведена в Мелехино, Зарослом, Власово, Кушлуке, Останино, в Истошино отремонтирована водонапорная башня. Паспорта готовности к отопительному сезону нашим предприятиям коммунального хозяйства подписаны, и, думаю, зимний период пройдет спокойно.

– Несколько слов – о социальной сфере района. Какие знаковые события происходят здесь?

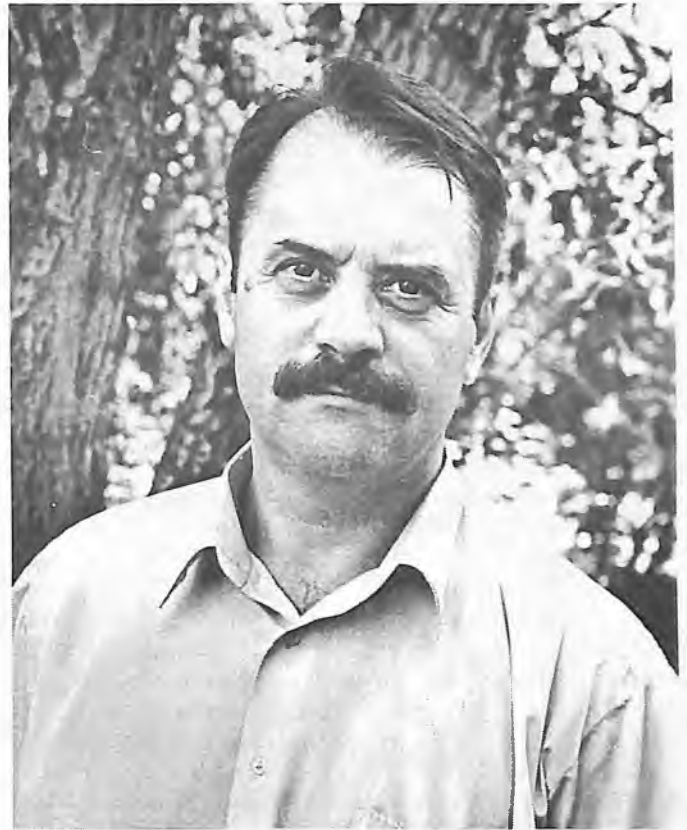
– Во-первых, нужно отметить изменение статуса многих бюджетных организаций, они перешли в разряд некоммерческих автономных организаций (АНО). Это дает коллективам большую свободу в выборе форм и методов работы, возможность развивать свою материальную базу, зарабатывать дополнительные средства на платных услугах. Так, например, АНО «Центр творчества детей и юношества» за работу с детьми в летний период получило грант администрации области в размере 50 тысяч рублей, на которые приобрело светомузыкальную звукоусиливающую аппаратуру. По решению районной Думы этой организации было выделено 122 тысячи рублей на приобретение двух компьютеров и лыжного инвентаря для организации зимнего туризма. Новые формы работы ищет АНО «Гармония», объединившее детскую музыкальную школу и ДЮСШ.

Вводится новая отраслевая система оплаты труда и в сфере образования. Принцип здесь один: работай лучше – зарабатывай больше. Что же касается материальной базы наших школ, то за счет местного бюджета сюда приобреталась оргтехника и мебель, спортивная форма и музыкальная аппаратура, игрушки для групп кратковременного пребывания детей.

– Не так давно в одном из интервью «Новой жизни» вы уже отмечали наиболее актуальные проблемы жителей нашей территории: безработица, низкая заработная плата, особенно у работников сельскохозяйственного производства... Что-то меняется в этом плане?

– По предварительным данным, средняя заработная плата за девять месяцев текущего года выросла на 14 процентов и составила 3850 рублей на одного работающего. Но это повышение – в основном за счет работников бюджетной сферы, в сельскохозяйственном производстве обстановка по-прежнему остается сложной. Что же касается безработицы, то официально в качестве безработных зарегистрировано 475 человек, или семь процентов численности экономически активного населения района. Реальная доля не занятого в общественном производстве или частном предпринимательстве населения, конечно же, выше.

Основная возможность повысить свои доходы для жи-

**Глава Бердюжского района
Вадим Александрович Мухин**

телей наших сел и деревень – это развитие подсобного хозяйства. И в этом плане мы возлагаем определенные надежды на программы, которые разрабатываются сейчас областной администрацией. Недавно социальные работники составили паспорта всех малообеспеченных семей, проживающих на территории района, провели беседы с членами этих семей, выяснили их возможности и потребности. Цель – перевести такие семьи на самообеспечение, дать им шанс выбраться из бедности и начать самостоятельную трудовую жизнь.

– Вадим Александрович, 2006 год несёт нам очередной поворот в нашей жизни. С 1 января мы начинаем жить по закону о местном самоуправлении, и будут работать выбранные новые депутаты представительных органов местного самоуправления. Как вы считаете, какие вопросы будут приоритетными для этих новых органов сельской власти?

– Наш район пока нельзя назвать самодостаточным, доля собственных доходов в местном бюджете невелика. И все-таки многое, очень многое зависит от нас самих. От того, как будем работать – каждый на своем месте. Оттого, каких людей будем избирать в органы представительной власти сельских поселений. И я хотел бы, чтобы каждый депутат был прежде всего человеком созидания. Человеком, который бы искренне болел за свое село, деревню, район – и делал бы все, что в его силах, чтобы наша земля стала лучше, краше, богаче.

А приоритеты... Все важно, когда касается жизни людей. Работы у сельских дум – непочатый край. И я надеюсь, что в них будут избраны люди достойные, с активной жизненной позицией, заслужившие уважение земляков всей своей жизнью и трудовой деятельностью.

**Беседу вела
Елена Аксёнова.**

* * *

Уборка хлебов 2005 года сельскохозяйственными предприятиями всех форм собственности проведена на площади 37525 гектаров. Средняя урожайность 7,4 центнера зерна с гектара. Наибольшая урожайность получена ЗАО племзаводом «Юбилейный» (с. Окунёво) – 26, 1 центнера с гектара (в зачетном весе), СПК «Нива» – 20,5 ц/га. Среди крестьянских хозяйств самая большая урожайность получена в КХ Н.Н. Кутельникова – 28,5 ц/га на площади 505 гектаров и в КХ В.А. Попова – 22,7 ц/га на площади 300 гектаров.

* * *

По результатам осенней уборочной кампании лучшим труженикам района вручены награды. Грамотой Министерства сельского хозяйства Российской Федерации награжден В.С. Степанов, тракторист СПК «Кировский». Губернатор Тюменской области наградил грамотой В.П. Аверина, комбайнера Окуневского ХРП ЗАО «Племзавод-Юбилейный». Грамоты и благодарности получили И.В. Чекунов, начальник Окуневского ХРП ЗАО «Племзавод-Юбилейный», С.И. Алексеев, оператор по уходу за молочным скотом СПК «Элита», А. А. Гурьев, управляющий фермой «Уктуз» СПК «Уктузский». Н.Н. Кутельников, глава крестьянского хозяйства, К. Капаров, председатель СПК «Нива». Поощрения получили Л.А. Дмитриева, руководитель СПК «Кировский», И.В. Ипполитов, руководитель СПК «Уктузский», С.И. Демидов, руководитель колхоза им. Калинина, А.В. Коркин, руководитель СПК «Енисей», С.В. Надцонов, руководитель СПК «Сибиряк», ООО «Возрождение», где руководитель Л.Ф. Сизова.

* * *

Многие годы успешно занимается выращиванием семенной пшеницы лучших сортов колхоз имени Калинина. Обеспечивает семенами основные хозяйства юга Тюменской области. В 2005 году на развитие элитного семеноводства колхозом (с. Истошино) получена государственная поддержка из областного бюджета в размере 2818 тысяч рублей.

* * *

В Бердюжском и соседних районах, также в Тюмени и в Ишиме, успешно реализуется и пользуется большим спросом сыр «Сулугуни». Производством его занимаются индивидуальные предприниматели Д.И. Сехниадзе и Н.В. Соленик.

* * *

На 1 октября 2005 года поголовье основного стада в коллективных хозяйствах района составило 1744 головы скота, из них коров – 704. По сравнению с предыдущим годом районное стадо убыло на 242 головы, коров – на 61.

* * *

Труженики СПК «Элита» проводили на заслуженный отдых доярку Надежду Алексеевну Мелкозёрову. За её плечами большой трудовой путь. На ферму она пришла в середине семидесятых годов. За 34 года работы в животноводстве все выполняла честно и добросовестно. Получала благодарности, денежные премии. Пришлось не только доить коров, но и ухаживать за телятами, быть свиначкой. «А теперь хочется отдохнуть!» – говорит Надежда Алексеевна односельчанам, среди которых она пользуется уважением.

Осенний старт

* * *

Во все времена в селах и деревнях района была проблема хорошей питьевой воды, несмотря на то, что в районе около трехсот озер, несколько малых речек, множество болот.

Известно, качественная вода – это здоровье человека. В 2005 году построены две скважины в селе Полозаозерье. Ведутся гидротехнические изыскания подземных вод в селе Окунёво.

Проблема питьевой воды остается.

* * *

В районе работают 19 общеобразовательных школ, из них 9 средних, 1 основная, 9 начальных. Школы посещают 1794 ученика, из них первоклассников – 138.

Детские дошкольные учреждения посещают 227 ребятшек.

В лагерях дневного пребывания за летний период отдохнуло 1281 человек.

Все учащиеся школ района получают горячее питание. Стоимость комплексного обеда составляет сегодня четыре рубля.

* * *

В сфере культурных учреждений района в 2005 году прошли следующие крупные мероприятия – праздники «Масленица», 8-е Марта, фестиваль «Звезда обновления», День защитника Отечества, 60-летие Великой Победы, День России, День села – «Праздник рождества Пресвятой Богородицы».

Библиотеками и клубами района проведено 455 различных мероприятий, в которых приняло участие 8149 человек. Библиотечный фонд района пополнился 1092 книгами.

* * *

На территории района было проведено более пятидесяти соревнований и других мероприятий спортивного характера, в которых участвовало свыше двух тысяч человек.

Спортсмены района участвовали также в зональных и областных соревнованиях по гиревому спорту, волейболу, городкам, русской лапте, футболу.

* * *

В районе около 6,5 тысячи человек трудоспособного населения, на предприятиях и в организациях района занято 4,2 тысячи человек, индивидуальными предприятиями зарегистрировано 180. Безработных в районе (официальная цифра) 475. Это составляет одиннадцать процентов к численности экономически активного населения. Остальные заняты в домашнем хозяйстве, учатся, работают вахтовым методом за пределами района.

Наше дело – не расслабляться

В Бердюжском районе 22 сельхозпредприятия и более сорока крестьянских хозяйств. Одни, как водится, живут похуже, другие получше. СПК «Кировский» – из вторых. Хозяйству не просто удастся выживать, но и потихоньку развиваться.

О трудовых буднях кировчан и состоялся наш разговор с председателем Людмилой Дмитриевой.

– Людмила Алексеевна, похвалиться в этом году есть чем?

– Нынче у нас 140 коров, а всего поголовья – 468. Животноводством заниматься выгодно. Молоко востребовано, и цена хорошая – 8 рублей за литр. Потому стараемся пополнять дойное стадо – планируем довести до 500 голов, поднять продуктивность до четырех тысяч килограммов молока в год. Правда, есть свои проблемы в этом деле. Скот у нас в основном находится на сухом корме – сене и комбикорме. А для хорошего молока необходима сбалансированная кормовая база. Для этого нам не хватает техники для заготовления сенажа. Рассчитывали приобрести в этом году, но не получилось...

– Средств не хватило?

– Думали, что продадим зерно по достойной цене и купим комбайн. Но в связи с падением цен на хлеб планы расстроились. Хотя урожай в этом году получили неплохой – 20 центнеров с гектара, но что толку: реализуем зерно по смешной цене – 1800 рублей за тонну. Для сравнения: тонна солярки стоит 17 тысяч рублей. Получается, что за один литр горючего надо отдать 10 килограммов зерна, тогда как раньше за один килограмм зерна приходилось три литра горючего. В связи с непогодой зерно еще и проросло, не соответствует ГОСТу, даже птицефабрики не брали. Но надеемся на лучшее. Без хозяйства в деревне не прожить. С весной вновь проснется оптимизм у сельских тружеников. Вновь выйдем в поле пахать и сеять, несмотря на прошлые разочарования. Будем дальше развивать животноводство. В этом году построили базу на 210 голов, планируем закупить новое поголовье. На следующий год, даст Бог, вновь хотим начать разводить свиней. Департамент АПК Бердюжского района, правительство Тюменской области в силу своих возможностей нас поддерживают. Помогают оформить льготные кредиты, выделяют различные субсидии. Наше дело – не расслабляться, продолжая работать на родной земле. А она всегда прокормит.

Вероника Белоусова.
(Газета «Тюменская область сегодня»).

Председатель СПК «Кировский»
Людмила Дмитриева

Ветераны учительского труда

В нашей ветеранской организации 73 человека. Все мы работали в школе. Среди нас 17 отличников просвещения, 60 ветеранов труда, 16 человек награждены медалями «За доблестный труд».

Вместе мы собираемся в День пожилых людей, иногда в праздник 8-го Марта. Вспоминаем школу, свой коллектив, но больше всего – своих учеников, интересные случаи из школьной жизни. А сколько их было у каждого учителя!

Школа нас не забывает. Потому особая благодарность директору школы Виктору Ефимовичу Никитину, заместителю директора Елене Игнатьевне Кисловой, учителю, ведущему наших встреч – Марине Павловне Фрезе, профсоюзному комитету. Сколько теплых слов слышим мы в свой адрес! А сколько волнения вызывает концерт детей!

Многие из нас, хоть и не всегда здоровые, но не хотят замыкаться в стенах своего дома. Мария Петровна Хохлова, Екатерина Степановна Тренина – члены районного совета ветеранов. Много лет руководила клубом ветеранов «Золотой возраст» Сусанна Андреевна Третьякова. И сейчас Сусанна Андреевна, Ольга Федоровна Суворова, Полина Дмитриевна Вавилова продолжают участвовать в работе клуба. Несколько лет мы тесно работаем с центром «Забота». Тамара Александровна Филиппенко, Нина Андреевна Захарова, Мария Петровна Хохлова, Калерия Михайловна Карсакова проводили развлекательно-познавательные мероприятия среди пенсионеров и детей из малообеспеченных семей. Петр Иванович Скипин много лет читает лекции в разных организациях райцентра.

Неугомонный, беспокойный человек среди нас – бесценный руководитель школьного музея Надежда Александровна Анисимова. Много лет добивалась она отдельного помещения для музея. И вот музей получил комнату просторнее. Продолжает свое бесценное, нужное дело.

Мы принимали участие в мероприятиях, посвященных 60-летию Великой Победы. Отмечу Евдокию Михайловну Платонову и Феоктисту Никитичну Васильеву. В беседе «Женщины в годы Великой Отечественной войны» с волнением слушали присутствующие ученики воспоминания Альбины Михайловны Игнатьевой, Марии Филипповны Хлыновой, Марии Петровны Хохловой. На этой встрече присутствовала солдатская вдова Мария Перфильевна Калугина. Ей исполнилось уже 89 лет. Пришла она на эту встречу с фотографиями и фронтовыми письмами.

Наши учителя-пенсионеры собирали материал об учителях – участниках войны, чтоб создать «Книгу Памяти». Активно потрудились Евдокия Михайловна Платонова, Валентина Григорьевна Пеганова и Альбина Михайловна Игнатьевна.

Помогаем мы нередко школьникам в подготовке к экзаменам в своей школе и в других учебных заведениях.

Не забываем мы и друг друга. Делимся урожаем с огорода. А порой если кто-то едет в лес за ягодами или грибами, то приглашает своих друзей, бывших коллег.

Недаром говорят: «Не стареют душой ветераны!»

К. Карсакова,
председатель ветеранской
организации Бердюжской школы.

8 «а» класс. Бердюжская школа. 1954 г.

Полина Ивлева

ПОЛИНА ИВЛЕВА,
ученица 9-го класса Истошнинской
школы

МИР

*Вот он мир. Широкий и просторный.
Вот она, та жизнь, что я ищу.
А сегодня я рисую глобус,
А сегодня стих я напишу...
Вот он мир. Там реки есть и горы,
Степи, и пустыни, и моря.
И на все бессмысленные взоры
Говорю: «Ты мне нужна, Земля!»
Вот она! Зачем её представить,
Если я на ней сейчас стою!
Если кто-нибудь не так считает, —
Может, я потом пересмотрю...
Вот он мир, в котором безграничны
Шансы и сомнения твои.
Вот он мир. Красивый, гармоничный,
Полный и страданий, и любви.*

ГОД В РАЗЛУКЕ

*Год в разлуке, год в любви...
Означают эти фразы:
Поняла я всё не сразу, —
Мы любовь не сберегли.
Поначалу, как всегда,
Мир и жизнь текли по плану.
Но уже (хоть это странно)
Приближалась к нам беда.
Дни летели и летели,
Я пыталась всё забыть.
А потом в душе метели
Помогли тебя простить.
Я ждала, как ждут любя,
Я ждала, как волк голодный.
Но потом в степи холодной
Я замерзла без тебя...
Год в разлуке, год в любви.
Что слова мои пустые?
Помнишь, в мире, в целом мире,
Год назад любовь нашли?!*

* * *

*Дождь иль солнце? Всё равно.
Слёзы, радость — надоело.
Я одно понять сумела —
Жизнь, как крепкое вино.
Пьёшь и томно в голове,
То смеёшься без причины,
И идёшь дорогой длинной,
Забывая о судьбе.
Как себя остановить,
Если знаешь, посоветуй!
Чтоб лететь подобно ветру —
Чтобы душу не травить.
Холод, жар — короткий век.
Что с тобою, друг мой милый?
Свет нам кажется могилой,
Гаснет свет — в душе темно.
Не страдай, того не стоишь.
Жизнь твоя, как ветер в поле.
Береги, что нам дано!*

Михаил Ерофеев

Татьяна Имярекова

ТАТЬЯНА ИМЯРЕКОВА,
ученица 8-го класса Мелёхинской
школы

ПРОЩАНИЕ С ЛЕТОМ

*Прощаемся мы с летом,
Прощаемся с листвою —
С такой красивой лаской,
С лаской золотой.*

*Будило утром солнце...
Теперь бы всё вернуть
И в теплом дуновенье
Понезжиться, уснуть,*

*Представить чтоб
и вспомнить
Все лучшие деньки,
Которые так быстро
Промчались у реки.*

ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВА,
ученица Полозаозерской школы.

ПИАНИНО

*Молчит пианино. В комнате тихо.
Но вскоре печали пройдут.
Станет, как прежде,
Моё пианино —
Озвучивать нежный этюд.
Всё оживёт и душе станет легче.
В сердца наши радость войдёт.
Все улыбнутся, радуясь встрече,
Празднуя Новый год.*

АЛЁНА ЯМКО,
ученица 9-го класса Бердюжской
школы.

ПАМЯТИ ЖЕРТВ БЕСЛАНА

*В России вновь в домах —
Горит одна свеча.
Стоит стакан с водой.
Кусочек хлеба с солью.
И много матерей
От ужаса кричат.
И на страну глядят —
С тоской и болью...*

ВЕРОНИКА КОВАЛЕНКО,
ученица Полозаозерской школы.

МОЙ РАЙОН

*В Тюменской области находится он —
Маленький, но милый сердцу район.
Я желаю тебе, Бердюжский район,
Прожить ещё годов с миллион!*

*Край родной мой, любимый,
единственный,
В волосах уж твоих седина.
Без тебя ж мне и жизнь немыслима.
Я все крепче люблю тебя!*

▲ ПЕРВЫЕ СТРОКИ ▲ ПЕРВЫЕ СТРОКИ ▲ ПЕРВЫЕ СТРОКИ ▲ ПЕРВЫЕ СТРОКИ ▲ ПЕРВЫЕ СТРОКИ ▲

МИХАИЛ ЕРОФЕЕВ,
ученик 9-го класса Бердюжской
школы

ОЗЁРА

Озёр в родном краю
Не счастье.
Здесь и большие
Даже есть.
Из них мы воду
Все берем –
Стираем, поливаем,
Пьём.
Большое озеро
У дома,
Оно нам с детства
Всем знакомо.
На Парасково –
Дачек ряд,
Здесь искупаться
Каждый рад!
А в Окунёво,
На Солёном,
Мы санаторий
Свой построим,
Чтобы чудесная вода
Помочь могла
Больным всегда...

ЗАРИНА ПАК,
ученица Окунёвской школы.

РУЧЕЁК

Как прекрасен белый свет!
Птицы радостно поют.
Солнца теплые лучи
Растопляют все ручьи.
Потекли они куда-то,
Вдаль от нас, вдаль от людей.
Мы приносим много горя.
Человек... Ведь он злодей?!
Мы приносим много горя
И не думаем о том,
Что под каждым, под зеленым
Очень маленьким листом
Жизнь, таится жизнь людская.
Да, людская. Посмотри,
Как прекрасен шар земной.
Посмотри и не губи.
Не губи леса и степи,
Не губи и ручеёк.
Ведь он может удалиться.
Удалиться. Вот и всё...
А теперь давай представим
Землю нашу без цветов,
Без лесов и без животных
И, конечно, ручейков.
Это шарик наш Земной
Весь покрылся тёмной мглой.
Так давайте, не допустим,
Чтоб красавица Земля
Превратилась в Землю грустную –
Без цветов и без ручья.

АЛЕКСАНДРА ИГНАТЬЕВА,
ученица 7-го класса Пегановской
школы

ДЕРЕВНЯ МОЯ

Вижу чудные снежные горы
Нашей вьюжной суровой зимой.
И гурьбу ребятишек веселых,
Что никак не загонишь домой.
Скоро, скоро ручьи послышатся,
По утрам и порою ночной.
Будет грязно повсюду и сыро,
Но деревню люблю и весной.
Ну а летом здесь чудо, так чудо:
Всё вокруг зеленым-зелено.
А в лесу так торжественно тихо,
Там клубники любимой полно.
Зачарует и осень туманная
Красотой золотою своей,
Когда гомон
процальный слышится
Отлетающих к югу гусей...

СЕРГЕЙ ДЕМИДОВ,
ученик 10-го класса Пегановской
школы

БЕМБИ

Родился Бемби, чуть дыша,
На ножки встав, упал.
А мать сказала:
«Не беда, ведь ты еще так мал!
И ты научись ходить».
И стал весь лес
тогда твердить,
Что принц в чащобе родился,
Он весь повадками в отца:
И смелостью, и быстротой,
И нежностью, и красотой.
Так принц в лесу густом растет,
С друзьями он бои ведет.
Подругу жизни повстречал,
Когда оленем сильным стал.
Он много в жизни повидал:
Лесной пожар не раз встречал...
И мать свою он потерял...
Да, много Бемби пережил,
Но опыт жизни накопил.
Он стал отличным вожаком –
За всех зверей в ответе.
В лесу спокойно все живут –
И взрослые, и дети.

ВЕСНА

Приутихли зимние морозы,
Поустали ухать и скрипеть.
Воробы усыпали березы,
Принялись чирикать, солнцу петь!

Заиграли первые капли,
Засверкал сосулек хоровод.
Март пока. Тепло придет в апреле.
Но весне вниманье и почёт!

Зарина Пак

Сергей Демидов

Александра Игнатъева

ДЕТИ ВОЕННОЙ ПОРЫ

...Что же вспомнить на 70-м году моей жизни и что рассказать детям поры сегодняшней из нашей детской жизни в военные годы Великой Отечественной войны, самой жестокой войны в истории человечества?

Видимо, начну с этого больного для всех... Как бы детство ни уходило от нас, в памяти остались те далекие, неповторимые тяжелейшие годы нашей жизни, залегли не отметиной, а огромным «незаживающим рубцом» на душе нашей.

— Мне было «пять с хвостиком», когда началась война, а поэтому подробности первых дней помню плохо. Одно в памяти осталось и не только у меня — это горькие слезы наших односельчан, а особенно горькие — женщин.

Стонем стонала вся деревня, не успевая готовить «котомки» (вещмешки со скудным бельшком и провиантом) своим мужьям и детям, провозжая на фронт еженедельно, а порою и ежедневно.

Ни одни проводы новобранцев за околицу деревни не проходили без пас, подрастающих «детей войны». Мы были в рядах провожающих, чувствующих, но до конца не понимающих беду.

Города растут из деревень, а вернее, деревни становятся городами, подрастая ширь и ввысь от «умножения населения». В ту пору было наоборот, Деревни, да и города обезлюдели: лучшие здоровые и крепкие мужики, кто добровольно, кто по обязательному призыву уходили на фронт защищать Родину, свою семью, свою деревню, свой город.

Я мальчонком в годы лихолетья жил в деревне Савино Бердюжского района Тюменской области. К началу войны деревня «становилась на ноги», пройдя испытания десятилетием коллективного труда. Появилась уверенность в завтрашнем дне у жителей, и не только нашей деревни. Поэтому семьи были многодетными.

В нашей семье было девять детей, пять из них — дети поры военной, я был старшим из детей. За мной «шли в рост» братья Анатолий и Валерий. Анатолий по року судьбы ушел из жизни в 46 лет, Валерий здравствует и ныне, отдав всю свою жизнь служению населению Бердюжского района. Послевоенные дети — Николай и Александр, живя в годы восстановления страны, также испытали «фунт лиха» тех лет. Им уже шесть десятков лет. Николай — ровесник Великой Победы. Отец Третьяков Петр Логонович по инвалидности на фронт мобилизован не был, но в тылу выполнял фронтовой заказ, работая председателем колхоза имени «7 съезда Советов» и отвечал за все по законам военного времени.

Деревня пахала, севала, убирала зерно и лен, табак, картофель, свеклу, морковь и капусту. Все это шло на

фронт. Деревня работала на фронт, на Победу...

В осенне-зимние месяцы круглосточно, без выходных, обмолачивался в поле убранный и сложенный в скирдах хлеб: рожь и пшеница, овес и ячмень, горох.

Отца и мать мы не видели дома неделями. Дома они появлялись, чтобы помыться и «сосчитать по головам» свою беспризорную и полуголодную «армию бесштанную».

Горючее для тракторов везли на лошадах из города Ишима более 100 км в один конец по бездорожью, 2-3-4 бочки на специальных дрогах. Население же освещало свои избы и дома лучинами. Огонь хранили дома — в печурке русской печи, в поле — в тлевших обрывках веревки. Позднее научились «добывать огонь жизни», изготавливая металлические «кресала», сушить сердцевину гриба «чага», ударами о камень, высекая искру и поджигая мякоть.

Школа в нашей деревне учила грамоте детей до четвертого класса. Перешагнувшие «порог четвертого класса» считались работающим сознательным крестьянством. Подростки с 12 и до 17 лет пахали землю на быках и выбракованных от военной службы лошадей.

Женщины, наши матери, (а погонщиками были мы, сопливые и полуголодные) на коровах бороили вспаханное поле, сеяли из лукошка, разбрасывая зерно впереди себя полукругом.

Большие массивы засеивались на латаных-перелатаных колесных тракторах — «Фордзонах» прихода первых пятилеток советской власти.

«Колесник», как его именовало поголовно население, был основной техникой, основной надеждой крестьянства, главным пахарем деревни.

Сегодня трудно представить детям, да и многим взрослым это густо удушающее дымящее с металлическими и огромными «шпорами» на задних колесах производство технической мысли тех лет. Но это было!

Мы, дети, восхищались этим творением, особенно грязными и «до нельзя» уставшими нашими сестрами и матерями, «рулившими» этими единственными железными существами.

Нам, детям до 10-12 лет, приходилось не только управлять быками при стоговании сена, мы пололи хлебные посевы, со слезами выдирая из земли «чертов осот», пололи, огребали и копали колхозный картофель, помогали убирать табак. За наш детский труд родителям проставлялся лишний «трудодень».

Наша мать, Третьякова Полиария Васильевна, была женой председателя колхоза, но трудилась со всеми наравне — в полеводстве и овощеводстве. Скидок и послаблений не имела.

Второй нашей матерью была Орина Логоновна, родная сестра отца нашего, помогавшая поднимать «на крыло» девять детей семьи, пережившая лихолетье 1941-1945 годов.

В свободное летнее время шли в поле к матерям, чтобы из материнской тарелки съесть хотя бы ложку горячей горошницы или ухи из местного озерного карася. Скучная еда из материнского алюминиевого блюда была заправлена их солеными слезами.

А слезы были постоянным спутником наших матерей: от вида голодных и оборванных детей, от собственного бессилия и хронической усталости, от тяжелой мужской работы, от нередких похоронок, полюбивших уже с первых месяцев войны наши деревни...

Почтальона ждали со страхом — не дай Бог — похоронка! — и одновременно с надеждой получить весточку от мужа, сына, брата.

Зимами мы, детишки, помогали нашим матерям, поседевшим от непосильного труда и горя, кормить и поить в холодных «заветерях» телят, поднимать для очередной дойки коров. Корм для коров — ледяная солома, вода для питья — прорубь на озере. Туда гоняли на водопой весь скот — общественный и свой.

Дрова для личных подворий завозили наши матери в ночное зимнее время, спилив их тупой-претупой пилой. Местная роща была местом заготовки «горячих» дров. Дома пилу держать, правда, в дневное время, поручали нам. Полено в печи шипело, отогреваясь пенилось, горело плохо, отвратительно дымя. Умудрялись добывать и «сушник», разбирая на поместье заборы и ненужные амбары.

Зимними ночами на быках матери ездили за соленой водой (соленое озеро села Окунево за 8 км от нас), везли ее во флягах и деревянных бочках, а затем на кострах во дворах выпаривали из нее желтую соль (на жестяных поддонах).

Эту работу по добычанию «соленой радости» проводили в основном дети,

т.е. мы. От дыма и копоти костров наши лица были как у трактористов-девчат. Наши матери говорили, глядя на своих чад, – «ни глаз, ни рожи» у вас и смех и слезы! А жить надо было!

Однако в любой тяжелейшей обстановке дети находили время для детских игр: были и смех, и радость побед в детских играх и шалостях. Все было!

Ни радио, ни телевизора, а тем более компьютеров, тогда не было, и все игры детей были на открытом воздухе: и зимой, и летом. Мяч с лаптой, чижик и бабки, купание в озере – летом, катание на самодельных санках с приозерных гор, на колхозных санях-розвальнях были любимыми занятиями детей и подростков зимой.

Однако в редкие свободные вечера работающая молодежь коллективно «женухалась» на квартирах одиноких женщин или, наоборот, многодетных семей. Клуба в деревне не было. Все новости с фронтов население получало через единственный работающий радиоприемник в помещении правления колхоза, за эксплуатацию которого нес ответственность его председатель.

В школе был постоянный холод. Редко в зимнее время дети сидели раздетыми. Одна учительница на четыре класса. Вместо мела – уголь, чернила из сока свеклы и моркови, тетради – из газет, учебники – один у учительницы на весь класс.

На уроках пения с большим подъемом распевали военные песни, доходившие до деревни в треугольных письмах фронтовиков, а также записанные из радиоприемника правления колхоза.

В начале 1944 года, когда фашистов погнали на запад, люди вздохнули надеждой на победу. Несмотря на то, что через дом были получены похоронки, просветленных лиц стало больше, горь-

ких слез поубавилось, появилась уверенность, что выживем.

В этом же году я пошел в 1-й класс школы, окончание которого пришлось на победный май 1945-го.

Сегодня как бы мы ни живописали те победные дни, вам не понять нас, да и найдутся ли у нас слова для доходчивых рассказов о том победном сорок пятом! Не плакали – ревели в каждом доме, в каждой семье. На каждой улице, в каждой деревне и деревушке. Был сплошной рев горя и радости! Горя – о тех, кому не суждено было вернуться домой. Радости и надежды – кто был еще жив и кого ждали домой.

Однако война с Японией в августе-сентябре победного 1945 года добавила слез и горя семьям и нашей деревни. В Приморье 18 августа 1945 г. в одном из боев с японскими самураями погиб мой дядя – младший брат моей мамы, Анатолий Васильевич Бессмертных. В 1942 году под Ленинградом и в Прибалтике погибли два моих двоюродных брата – Николай и Яков Чекуновы. Вечная им память!

За годы войны мы забыли сахар, конфеты и другие сладости и лакомства. И только в конце 1944 г. завезли американский жидкий, во флаконах, сахарин и глюкозу в таблетках. Все это делилось по количеству детей. Только детей!

Зато мы хорошо усвоили мороженую картошку, оставшуюся на огороде с осени (плохо выкопанную), лебеду на огороде, жмых – остатки от отжима растительного масла, лесные ягоды и грибы, полевой лук, пучки и шкерды и т. д.

Особенно ждали появления на грядках посевов моркови, она была спасением от многих болезней кишечника и желудка, малокровия и т. д. Пищевой картофель обычно заканчивался уже в марте, но посевной материал картофеля

был не прикасаем. Картошку садили «глазками», остальная часть шла в пищу. В огородах было несметное количество подсолнечника, забава от голода всего населения деревни.

Ягоды клубники сушили на русских печах. Варить варенье – не было сахара. Сушеные ягоды, сушеная и сбитая в «сбойки» рыба, сушеная морковь и свекла – все это готовилось на зиму в каждой семье.

Рыбу в жилом озере (озеро, на берегу которого расположилась деревня) ловили подряд все разными снастями – сетями, катцами, фитилями – на лодках и без (вброд), в основном женщины. Если была возможность по осени, когда устанавливался лед на озере, поймать достаточно рыбы, ее морозили и хранили в коробах, в снегу. Для зимы это было истинным спасением.

Молоко, яйца, шерсть, кожи сдавали государству на нужды фронта. Проводились сборы теплых вещей для фронта, в каждой семье шили кисеты для табака солдатам, вязали перчатки, шарфы и носки.

Это был вклад населения в нашу общую Победу!

Наше поколение военных лет, став теперь уже пожилыми людьми, умеет не только «экономить копейку», но и в трудную минуту услышать беду ближнего, соседа, друга и поделиться с ним последним.

Война – страшная беда народа, но она учит многому – патриотизму, любви к Родине, своей земле, пониманию беды малого и старого человека, родственника и односельчанина. Учит верности слову и делу.

Учит быть Человеком!

Леонид Третьяков.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

✓
Скрип розвальней, скрипы гужей.
Свет ламповый, печь да ухваты,
Глухой говорок ворожей...
За окнами год сорок пятый.
За окнами трели скворца
И первый ручей с косого.
Но нет еще с фронта отца.
Придет! И, наверно, скоро.
Недаром черны, как грачи,
Старушки сошлись у колодца,
Мол, было явленье в ночи
Георгия Победоносца!
И грозный Илья прямоком
Мчал по небу в яркой рубашке.
И пахли густым деготком
Гужи его громкой упряжки.
И всё это – к миру, к любви!
Но главное – бабке Меланье
Привиделся Храм на Крови,
А это к родне и свиданью.

Николай Денисов.

Ожидание

1983

Про войну, людей и карего мерина Сивку

Памяти великого молитвенника
за русский народ

Лошадей Тимошка любил с детства, да вся жизнь крестьянина была связана с конем и полностью зависела от того, здоров ли помощник и сумеет ли он выдержать нагрузку весенней вспашки, бороньбы, а потом еще вывозки сена, дров, многих других подручных работ. С отцом выезжал в поле ранней весной и на ловком и послушном мерине Сивке работал, как и положено крестьянину.

Колхоз в Пестровской волости Петровского уезда Саратовской губернии создавали в конце двадцатых годов, но семнадцатилетний Тимофей Кузин наотрез отказался вступать в такое сообщество, оставшись единоличником. Причина заключалась в том, что к тому времени он был глубоко верующим человеком, новую власть в душе не признавал, хотя знал, что всякая власть от Бога, а колхоз понимал как сатанинское изобретение, которое обезличит крестьянский труд, разумение и смекалку заменит поставленный над колхозом «истукан».

Его призвали на действительную военную службу только в 1939, на 26-м году жизни. Службу начинал в Воронеже, до сих пор помнит, что это был 282 стрелковый полк, 19 дивизии, 90 стрелкового корпуса Орловского военного округа. Впрочем, он помнит все или почти все. Как ходили строем, как учились стрелять, как украдкой молился, а потом шел на политинформацию, где жизнерадостный политрук обещал бить врага на его территории.

Кузин сильно обрадовался, когда объявили набор в Харьковскую школу конных инструкторов, но опасался, что могут отказать, потому что в первую очередь выдвигали членов партии. Ничего, обошлось, и он через два года разлуки снова увидел лошадей, ухоженных, с стриженными гривами и хвостами, не в пример крестьянским трудягам. Тимофей с радостью вдохнул полузабытый запах конюшни, гладил настороженно приподнятые мордашки и щекотил нервно подрагивающие губы.

Школа готовила очень нужные для армии кадры. Отсюда в войска уходили крепкие ребята, в основном из деревень, хорошо знающие конские повадки, умеющие лечить самые распространенные болезни и владеющие ковальскими навыками, потому что некованая лошадь солдату не помощник. В первые дни войны школу эвакуировали и солдат доучили, выдав свидетельство, и красноармеец Кузин получил назначение в 130 бригаду, которая формировалась в уральском городке Камышлове. С нею в феврале 1942 года он и отбыл на фронт.

Инструктор по конному делу один на артиллерийский полк, в котором до полусотни орудий и несколько

сот лошадей. Тягачей и машин не хватало, все заменяли кони. Они, как и люди, переносили все тяготы войны. Они мерзли, и им не давали наркомовские сто граммов, они голодали, потому что не всегда человек вовремя доставлял сено, не говоря про овес, они гибли от пуль и осколков, бросив на человека последний укоризненный взгляд.

При отборе лошадей он обратил внимание на красивого карего мерина и был очень удивлен, прочитав на жетоне кличку: Сивка. Ворохнулась в памяти безмятежная жизнь в родной деревне, пашня, шалаш у родника и Сивка, с которым пришлось расстаться, уходя из родных мест от преследования за веру и упертую одиноличность. Пользуясь отпущенной ему властью, Кузин закрепил за собой Сивку. Так и воевали вместе, человек и конь. В бою солдаты, а после боя – лекари, ковали, на все руки мастера. Сорвал в конной тяге пушки коренной конь подкову, осмотрел Тимофей копыто: не к чему крепить подкову, все нарушено. На этот случай у него есть решение. В походной кузнице сковал башмак точно по копыту, по научному капот называется, надел, закрепил, вернул лошадь в строй. Артиллеристы удивились: как ловко получилось, коренник даже хромать перестал.

Бригаду бросили под Москву, когда враг уже отступал. Они шли по местам только что прошедших боев, и Кузин навсегда запомнил разрушенные Волоколамск, Клин, Торжок. Его подразделение полковой obsługi ночевало в деревне Петрищево, где совсем недавно фашисты зверски казнили юную партизанку Таню, а потом политрук расскажет, что девушку звали Зоя Космодемьянская. За селом Борисово приняли первый бой. Противник быстро нащупал нашу артиллерию и стал долбить ее снарядами и минами. Кузин увидел вращающуюся на снегу мину рядом со своей повозкой, крикнул, чтобы все ложились, и сам упал, но взрыва не последовало. Чуть в стороне еще одна мина не разорвалась. А через минуту третья прилетела и прямо в артиллерийский расчет. Ребят побил и пушку вывело из строя.

– Мы подо Ржевом, у деревни Воробьево, очень долго стояли. Противник сильно укрепился, ничем не могли взять. Я видел, как с самолетов сбрасывали бочки с бензином, они у самой земли взрывались и устраивали пожары. Мы пробивались большаком на городок Осташково. Я знал, что где-то рядом исток великой русской реки Волги. Не знаю, почему, но это придавало мне силы. Перед боем давали по сто граммов водки, я отказывался, но видел, что несколько ребят сольют три нормы в один котелок, и кому выпадет... Это страшно плохо, человек теряет рассудок, гибнет по глупости. Водка нашему народу еще никогда добра не приносила, как и сейчас.

Настроение было всякое. Я тогда еще не знал сибирияков и, когда первые полки подошли, понял, что ими Россия спасется, на них надежда. Видел измену, предательство. Рядом со мной служил украинец, ночью говорит мне, что пошел на ту сторону, у него семья там, дети. Что я должен был сделать? Стукнуть особистам, они в каждом подразделении были? Не стал. И не жалею. Меня потом допрашивали, почему ничего не знал об изменнике. Дурь!

Но и патриотизм был. Я не любил советскую власть, она отняла у меня все, даже веру пыталась отнять, но я же воевал не за власть, а за родину своих предков. Это же разные понятия.

От столицы до Кенигсберга пролегла военная стезя Тимофея Кузина через Могилев, Гомель, Литву и Латвию. Довелось прощаться с самым молодым генералом Советской Армии Черняховским, в 39 лет погибшим от случайного снаряда. Брал Кенигсберг. Он так и говорит: брал. Форсировал знаменитые Мазурские болота, участвовал в боях против мощных укреплений, окруженных широким и глубоким рвом, так что танки пройти не могли. Наша артиллерия долбила эти укрепления день и ночь, а почему противник сдался, старший сержант, возившийся с лошадьми, так и не понял.

Очередной задачей полка было освобождение городка Фришгаузен, в нескольких километрах от Кенигсберга. Огромная гористая коса уходит далеко в Балтийское море, немцы оборудовали там порт и аэродром. Узкая полоска суши, соединяющая косу с материком, была перерезана каналом, канал завален металлоломом, по которому пущен ток высокого напряжения. Форсировать его невозможно. Вести огонь артиллерией тоже нельзя, потому что фашисты вывели на позиции 85 тысяч наших военнопленных. Командование приказало вести осаду. Кенигсберг пал 10 апреля. Гарнизон не сдавался. Только после капитуляции Германии выбросили белый флаг. Кузин видел, как проходили по узкому мосту высокие чины, потом рядовые солдаты противника, и у него не было ненависти. Военнопленных тоже выводили аккуратно, под наблюдением контрразведки. Худые, больные, они и не чаяли, что останутся живы.

— Я насмотрелся, как немцы ведут хозяйство. Разумно. Дома сплошь старой постройки, кирпичные, конюшни, кладовые — все сделано капитально, на века. В большом доме посредине печь, плита, топят углем в брикетах. Как кусок мыла, бросил, он горит. Усадьба огорожена основательно. В подвале все продукты консервированы. Пришли мы к одному бауэру, у него 80 коров, крепко живет. Мой товарищ кинулся было ему в морду двинуть, я удержал. А немец достает из тайника бумагу, я чуть разумел, разобрался, а он коммунист — тельмановец. Почему его на фронт не забрали — не знаю, может, он страну кормил, бронь была. Коровы его давали по сорок литров в сутки, посчитай, сколько молока. А потом прибежали наши русские девчонки, ленинградки, были увезены и доярками работали у хозяина. Тоже заступились, говорят, он хороший. Ну, раз так — живите.

Карий мерин Сивка возил Тимофея Кузина по всем подразделениям полка, где возникали проблемы с лошадьми. Свыклись, понимали друг друга, бывает, дня три не видятся, подходит солдат к коновязи, а Сивка приражаивает, радуется. Тимофей ему корочку хлеба сунет в мокрые губы, а то и кусочек сахара. Вот вроде лошадь, а до сладкого очень охоча, все удивлялся.

Брали городишко Бартенштайн, противник вел сильный ответный огонь. Кузин помогал артиллеристам, Сивка был привязан к повозке, мог бы и трофейный овес жевать, но он все оглядывался на разрывы, как будто боялся чего. И снаряд прилетел прямо в повозку. Тимофей, когда увидел воронку на месте, где только что стоял его конь, упал на колени и заплакал. Уже и войне конец, столько друзей похоронил, привык к смерти, а коня потерял — ослабел духом, замкнулся,

Красноармеец Тимофей Кузин, 1939 год

ни с кем не говорил. В вечерней молитве хотел обратиться к Богу, зачем он допустил, но подумал, что не совсем это будет правильно, у Бога и так забот много. Так один и переживал за друга.

— Когда вернулся в родные места, увидел свой колхоз, тот, что в нашей деревне, чуть сердце не разорвалось. Что же сделали с нашим народом, если он утратил всякую способность!? Едва себя могут прокормить, а сколько крику, пустых слов! С тех пор кое-что изменилось, но не всегда в лучшую сторону. Мне идет 93-й год, всего нагляделся, но такого упадка духовности еще не было. Семья утрачена, работать разучились, немногие находят умение жить самостоятельно. Это же трагедия. Когда мне губернатор Собянин вручал орден Дружбы, я говорил ему об этом. Губернатор со мной согласился, но под силу ли ему это, если государство остается в стороне от человека. Я верующий, в 1961 году из родных мест уехал под давлением чинов, которые ненавидели меня за веру, обосновался в селе Уктуз Бердюжского района, церковь здесь построил, первым делом отпели всех погибших за Россию. Вот сейчас готовимся к Дню Победы. Шестьдесят лет. Праздник это? Наверно, так. Но и скорбь должна быть, поклонение и память, сколько людей положили за победу, и что она принесла нам.

Николай Ольков.

ГОДЫ ДОБРЫХ СВЕРШЕНИЙ

После окончания Омского сельхозинститута в 1963 году меня направили на работу в Тюменскую область. В областном управлении сельского хозяйства, в отделе кадров, мне сказали: «Поедете в Бердюжский район, в совхоз «Уктузский», там директором Александр Владимирович Победоносцев – это лучший из директоров хозяйств области!»

В Уктуз я приехал 10 июля в двенадцать ночи. Направился в контору совхоза, где намеревался переночевать, объяснив сторожу, что направлен сюда работать агрономом.

В шесть утра пришел на работу директор, пригласил меня на беседу в свой кабинет. Спросил откуда я родом, о семейном положении, о многом другом. Побеседовали. Я был рад, что директор оказался внимательным человеком. Еще Александр Владимирович рассказал мне о совхозе, о трудностях, особенностях хозяйства. Сказал, что совхоз большой, десять отделений, придется много ездить. Словом, благословил на трудовую деятельность молодого специалиста...

На конном дворе мне выделили молодую лошадку, которую надо было обучить для работы в упряжке, также закрепили за мной ходок для езды летом, кошевку для зимы – по снегу. Все получилось хорошо. И лошадка вскоре научилась ходить в оглоблях, получила кличку «Молодой агроном». Еще мне выписали за наличный расчет полушубок стоимостью 29 рублей и верховой тулуп за 49 рублей, который, кстати, сохранился у меня и сегодня...

Припоминается случай, когда мы первого мая 1964 года ездили по отделениям вместе с директором. Снег с полей уже сошел, но почва еще не оттаяла. За два дня на лошади мы объехали многие деревни. Разговаривали. Победоносцев рассказал мне о своей жизни, о работе в других хозяйствах области, о войне. Оказалось, что он воевал вместе с моим отцом в 116-й стрелковой дивизии. А в дальнейшем, когда он написал книгу «116-я Забайкальская», я нашел в ней строки и обо мне: «...Это был сын моего однополчанина из 116-й стрелковой дивизии, сын героя артиллериста Петра Николаевича Косякова, погибшего 20 августа 1944 года во время Яссо-Кишинёвской операции, награжденного многими государственными наградами, защищавшего Москву, Сталинград... Виктор Петрович поражал своей работоспособностью и настойчивостью. Во время уборки урожая сутками колесил по полям, зернотокам, объезжая комбайны, лафетные жатки всех десяти ферм Уктузского совхоза...»

Теперь и я отмечу добрые дела моего первого директора. Он многому меня научил, тогда молодого агронома. Ведь до работы в совхозе «Уктузский» он, как говорят, поднял на ноги несколько других крупных хозяйств – в соседних районах. И заслужил признательность и любовь у тружеников этих хозяйств. Рассказывали, например, что в начале марта 1961 года, когда он был директором совхоза «Ленинский» Абатского района, его вызвали в Тюмень в обком партии. Секретарь обкома, курирующий сельское хозяйство, сказал Победоносцеву: «Бюро обкома партии в порядке перевода утвердило вас директором нового крупного совхоза «Уктузский».

Ничего не поделаешь, предстояло переезжать на новое место жительства и работы. И утром восьмого марта все жители центральной усадьбы совхоза «Ленинский» буквально сбежались провожать Александра Владимировича и его семью. Все сфотографировались на прощание, у многих на глазах блестели слёзы. Да и самому директору было не просто расставаться с людьми, с которыми проработал многие годы...

На другой день Победоносцева утверждали в должности в Бердюжье. Александр Владимирович сказал тогда первому секретарю райкома КПСС Т.Е. Пахотину и председателю райисполкома А.М. Поповой, что вновь созданный совхоз «Уктузский» очень большой, трудно будет им управлять. Лучше будет если на этих землях создать три совхоза. Так через пять лет и получилось. Из гигантского совхоза «Уктузский» отпочковались еще два хозяйства – совхозы «Южный» и «Старорямовский»...

Приняв в 1961 году «Уктузский», Победоносцев начал работу со специализации и концентрации производства, ибо без этого шага повышение производительности труда невымыслимо. В каждой из десяти деревень, которые вошли в совхоз, были все виды скота, другой живности: молочные гурты, молодняк, свиньи, овцы,

куры, утки. Трудней всего приходилось дояркам. Посоветовавшись со специалистами, директор принял решение перейти на пятидневку, организовать работу доярок в две смены. Конечно, были сложности в этом деле. Но, в конце концов, опыт нашей работы стали перенимать другие хозяйства области и страны.

В том же, 1961-м, году наш совхоз далеко вышел вперед и в земледелии. Впервые в истории Тюменской области мы завершили уборку зерновых культур на площади 23-х тысяч гектаров (при средней урожайности 11 центнеров с гектара), а также сдачу хлеба государству, засыпку семян и фуража – в августе! Старожилы Бердюжского района помнят заседание бюро райкома партии в конце июля, на котором присутствовал первый секретарь Тюменского обкома КПСС Б.Е. Щербина. Руководители колхозов и совхозов района докладывали о готовности к предстоящим делам. Победоносцев доложил, что совхоз завершит работы к 10 сентября. Щербина заметил: «А нельзя ли к 1 сентября?» Александр Владимирович, подумав, сказал: «Можно, но для этого нужно дополнительно еще десять комбайнов, у нас их нет».

В ближайшие дни десять новых комбайнов пришли в совхоз.

Можно много повествовать «о битве за хлеб» в том памятный год. Соревнование на уборке, замечу лишь, проходило под лозунгом: «Не выполнив двух норм, не уходи с поля!» И много замечательных наших тружеников явили примеры высокой самоотдачи и умения трудиться. Труд их был отмечен достойной оплатой, государственными наградами, премиями, почетными грамотами, ценными подарками. Совхозу выделили автомашину «Волга». (Легковые тогда были редким приобретением). И директор пересел с лошади по имени «Баталер» – на быстроходный колесный транспорт.

Завершив работы на своих полях, наши комбайнеры сразу же выехали помогать вести уборку хлебов в Аромашевский район.

Равнясь на успехи совхоза «Уктузский», хозяйства других районов научились работать более слаженно и организованно. Например, в 1967 году вся Тюменская область удивила страну, завершив уборку зерновых и выполнив областной план хлебосдачи, засыпки семян и фуража к 7 сентября – раньше всех областей и краев Сибири и Казахстана.

Победоносцев с первых дней работы на новом месте уделял большое внимание культуре земледелия, особенно выращиванию силосных культур – основы животноводства. Постоянно в зимние месяцы он проводил учебу по агротехнике и выращиванию кукурузы – королевы полей. Было создано у нас по инициативе директора 18 звеньев по выращиванию кукурузы. И лучший наш звеньевой Василий Алексеевич Пугачев получал урожаи зеленой массы с початками – до семисот и более центнеров с гектара.

Александр Владимирович Победоносцев

Ему было присвоено почетное звание «Лучший кукурузовод области»...

Вернусь к началу – 1961-му году. Приняв совхоз, который был создан на территории трех отсталых колхозов района, Победоносцев быстро достиг успехов в своем руковождении. Что было вчера? Урожай зерна – 8-10 центнеров с гектара, нехватка кормов, в результате – мизерные надои, падёж скота в зимнюю пору.

Подобрав специалистов-единомышленников, Победоносцев основные наши усилия направил на сплочение коллектива. Результаты сказались в самые ближайшие годы. Урожайность зерна поднялась до двадцати центнеров пшеницы с гектара. Поднялись надои молока, привесы молодняка. Активно началось строительство производственных объектов, скотных ферм, жилья для молодых специалистов, а также новых Домов культуры.

Ничего не ускользало из поля зрения нашего директора. Он никогда не расслаблялся. Вел здоровый и трезвый образ жизни. Я не помню от него ни одного грубого слова. Он никогда не повышал голоса в разговоре с подчиненными, не унижал, не оскорблял. Конечно, к таким людям всегда проникаешься чувством уважения, признательности, радостью от того, что трудишься рядом с таким порядочным человеком.

Среди многих боевых и трудовых наград Александра Владимировича мне особо хочется отметить награждение его Большой Золотой медалью Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1939 году, её можно приравнять по значимости к золотой звезде Героя Соцтруда, которая была учреждена несколько позднее – в 1940-м году – на «базе» этой медали.

В феврале 1968 года А.В. Победоносцев ушел на пенсию по возрасту. Но не оставил общественную работу. Трудился над своими будущими документальными книгами, брошюрами, активно сотрудничал в районной газете, поднимая в своих корреспонденциях много актуальных проблем жизни села. Замечу, что сельковская работа Александра Владимировича отмечена многими грамотами Союза журналистов СССР, областных и районных газет.

Победоносцева невозможно было представить за игрой в карты, в домино. Но однажды во время его пенсионной жизни я, приехав в Укуз, застал Александра Владимировича за вязанием сети. Он сказал, что решил заняться рыбалкой, купил лодку, сам смастерил весло. Было это в ту пору, когда один из укузских выпивох спалил дотла дом и двор Победоносцева. Говорят, что это был поджог, сделанный осознанно. Возможно. Кому-то не угодили... Александр Владимирович сам сильно обгорел и долго лежал в больнице. Потом пришлось все восстанавливать заново. Благо, что уцелела посланная командиру дивизии рукопись о боевом пути 116-й дивизии, которая была издана впоследствии и выдержала два издания. Как я уже говорил, Победоносцевым были написаны другие книги. Например, интересная в первую очередь для бердюжан-земляков – «Записки директора совхоза 1947 – 1968 годы».

До последних дней жизни Александра Владимировича я с ним дружил, общался по переписке, по телефону. Я всегда его спрашивал: «Как ваше здоровье, чем занимаетесь?» Он отвечал: «Здоровье по возрасту, а работы невпроворот!..»

Этому замечательному человеку, воину Великой Отечественной, прекрасному хозяйственному руководителю, Почетному гражданину Бердюжского района 1 ноября 2006 года исполнится 100 лет со дня рождения. Полагаю, что мы, земляки, вправе увековечить память об Александре Владимировиче в имени улицы Победоносцева в Укузе, памятной доски на доме, где он жил, на здании конторы совхоза.

Это так. И будет нашим справедливым деянием.

И все же приходится говорить и горькие слова о сегодняшнем времени. Посмотрел бы сейчас А.В. Победоносцев, что осталось от совхозов, которые он поднимал, слава которых гремела на всю Сибирь!.. Пустые, полуразрушенные стены животноводческих помещений. Заброшенные поля, поросшие сорняками. Унылые деревни, где людям нет ни работы, ни зарплаты. Сквозит повсеместная бедность. До деревни сибирской, российской, выходит, никому нет дела...

А новая «элита» в это подлое время беззащитно обогащается, бросив простых людей на жалкое существование.

Александр Владимирович Победоносцев остался легендой в Тюменской области, а для меня он был старшим товарищем, а также – школой в жизни и в работе.

Виктор Косяков,
заслуженный агроном РСФСР,
член Аграрной партии России.

Виктору Ивановичу Ерофееву – 75 С юбилеем Вас, дорогой земляк!

Родился В.И. Ерофеев в Воронежской области 16 декабря 1930 года в крестьянской семье, был третьим ребенком. Отец его, коммунист с 1932 года, работал председателем колхоза, потом заместителем директора МТС по политчасти. Мать – домохозяйка. Старшая сестра жила уже в городе, работала в комсомоле, затем в райкоме партии. Виктор с первых шагов своей сознательной жизни был активным человеком, авторитетом каждого коллектива. Не иначе как гены семьи вели его по жизни. И в детстве, и в юности, и в зрелые годы.

Позднее он вспоминал о своем детстве во время войны: «Мы жили в двухстах метрах от железной дороги, шедшей на Сталинград. Немцы бомбили её каждую ночь. Сталинградский фронт был от нас в 150 километрах. Недалеко от нашего дома стояли зенитные установки, которые вели заградительный огонь по вражеской авиации...»

Прифронтовая полоса земли. Но на ней и пахали, и хлеб сеяли. Трудились от зари до зари. Взрослые и дети.

С детства Виктор усвоил, что работа с землей – дело святое, серьезное и основательное, что человек держащийся за землю, никогда не потеряет силу. Поэтому, окончив школу, он без колебаний поступил на биолого-почвенный факультет Воронежского университета, где учился ранее его брат.

В 1955 году выпускник вуза Виктор Ерофеев с молодой женой приехал по распределению в Сибирь. Комсомольское руководство Тюменской области разглядело в молодом специалисте почвоведом областного управления сельского хозяйства (где он проработал полтора года) лидерские качества, учло его комсомольский опыт в студенческие годы и направило в обком ВЛКСМ инструктором отдела пропаганды, а через три года он был приглашен работать инструктором сельхозотдела обкома КПСС.

Как известно, партия очень тщательно работала с кадрами, планировала их подготовку и карьерный рост. И, как правило, из таких людей выходили очень деловые руководители. И Виктор Иванович, с отличием окончив двухгодичную Высшую партийную школу при ЦК КПСС, стал первым секретарём Бердюжского, а затем Голышмановского райкомов партии. И началась серьёзная, настоящая школа жизни, когда ежедневно приходилось сдавать экзамен и по организации сельскохозяйственного производства, и по человековедению – по умению ладить с людьми, вести их за собой и одновременно учиться у них житейской мудрости.

Два ордена Знак Почета, которыми был награжден Ерофеев за работу в Бердюжском районе – говорят о многом.

Успешно руководил он и Голышмановским районом.

Последующие должности областного масштаба были признанием деловых и человеческих качеств Виктора Ивановича. Должность заведующего отделом организационно-партийной работы обкома КПСС, а затем секретаря облисполкома требовали широкого кругозора, ответственности и, конечно, больших организаторских способностей.

В.И. Ерофеев и сейчас считает себя призванным к активной деятельности. Участвует в работе Бердюжского и Голышмановского землячеств в Тюмени, то есть по-прежнему считает их близкими и дорогими людьми, земляками.

Сейчас в семье Ерофеевых подрастает уже четвертое поколение – правнук Глебушка, которому в XXI веке решать новые проблемы страны, формировать её новый облик.

Здоровья и благополучия Вам, дорогой Виктор Иванович!

Р. Романова.

Бердюжское землячество в Тюмени, редакция «Тюмени литературной» присоединяется к поздравлению по случаю высокого юбилея земляка – Почетного гражданина Бердюжского района.

СТАРАНИЕ И ТРУД – ВСЕМУ ОСНОВА

Я часто вспоминаю выражение отца по поводу того, как можно стать настоящим крестьянином-хозяином. Он говорил, что надо в пять лет быть бороноволоком, в 12 лет – пахарем, в 15 лет – хозяином. Отец прошел эту школу. Умел делать всё по хозяйству. И не только. Умел, скажем, отремонтировать и даже сшить новую обувь: хромовые тапки, сапоги, ботинки. В доме, во дворе всегда был порядок. Был отец строг, распорядителен. Научил нас, братьев, быть честными, учил и всякому ремеслу, что пригодилось нам в жизни...

Отец рано ушел из жизни, в 1952 году, оставив нас пятерых на руках малограмотной матери. Она, Аполлигария Васильевна, была из большой семьи Бессмертных, в которой было одиннадцать человек. Конечно, приучена была к труду. В 1956 году после окончания полевых работ приняла телятник-профилакторий. За успехи в работе в составе областной делегации животноводов ездила в Москву на ВДНХ, награждена Грамотой ВДНХ. Ушла на пенсию в 50 лет как многодетная мать.

С нами жила тётка Орина Логановна Бессмертных, родная сестра отца. Она была для нас второй матерью. Строгая, бесстрашная, она и руководила нами, как своими детьми, помогла матери нашей воспитать нас для суровой жизни... Да, суровая штука жизнь и каждый прожить её должен по-своему...

Теперь о себе, о своей работе, которую пришлось выполнять, прожив практически все свои трудовые годы на малой родине, на земле Бердюжской.

Уже в молодости я был за хороший труд занесен на областную Доску Почета. Работал в своем селе кинемехаником. В августе 1966 года мне было предложено переехать в райцентр, работать кинемехаником в районном Доме культуры.

Мне нравилась моя специальность. Люди тогда в кино ходили охотно, порой выстраивались очереди за билетами на интересный фильм. И я старался «раздобыть» в конторе кинопроката киноленты поинтересней. В те годы «служба быта населения» развивалась бурно. Планировалось ремонтировать телевизоры и сложную бытовую технику. И вот однажды у меня произошел разговор с директором КБО Василием Карповичем Чваниным. Он предложил мне должность инженера в КБО. Для пополнения знаний меня командировали на годичные курсы в Тюмень, затем в республиканский учкомбинат БОН в город Куйбышев.

Работа в Бердюжском КБО не очень ладилась. Не было, например, транспорта. Мастера по сбору заказов ходили пешком. Словом, не получилось у меня на новом месте... Перешел работать в школу преподавателем по трудовому обучению. Создал в школе два цеха: по обработке дерева и металла. Работа с детьми трудная, но интересная. Но и она требовала повышения знаний. Поступил на заочное отделение Тюменского сельхозинститута по специальности агрономия.

В июле 1978 года, после восьми лет работы в школе, решением райкома партии я был назначен директором Бердюжского райбыткомбината. В штате РЕК состояло 115 человек. Работали два цеха по пошиву и ремонту одежды. В обувном цехе ремонтировали обувь и шили новые сапоги на меху. Было у нас три фотографа. Большую долю бюджет предприятия составлял ковровый цех. Мы обеспечивали коврами не только наш район. Были заказы из Пермской, Омской, Кокчетавской областей.

В те времена все было запланировано по разнорядкам

– от автомашин до швейной иглы. Материалы нам поставлял Ишимский упрснабсбыт. Но он не мог нас стопроцентно обеспечить материалами, потому создавал, как говорится, напряженку на нашем предприятии. В кооперативной торговле материалы были в достатке, но «иметь дело» с кооператорами мы не имели права, наличкой разрешалось расходувать в месяц не более 100 рублей. За технологическое оборудование, автотранспорт и строительство всё оплачивалось безналичкой из государственной казны...

Предприятия наше все же развивалось успешно. Приобретали автотранспорт, трактора, вели строительство.

Стали поступать к нам в ремонт цветные телевизоры. Мы посылали мастеров наших на курсы повышения квалификации. Повышали своё умение также работники других профилей: часовых дел мастера, закройщицы, фотографы. Коллектив рос, предприятия расширялось. Рос и объем наших услуг населению района. Появилась, например, у нас своя мельница...

Мне повезло как руководителю в том, что главным инженером у меня был человек большого опыта А.П. Юрасов. Мы вместе с ним решали и бытовые, и кадровые проблемы. Нужны были квартиры работникам. Исполком райсовета ставил этот вопрос жестко: «Твои работники хотят получить жильё благоустроенное, вот и строй сам!» Председатель РИКа Владимир Михайлович Москвин помог нам изыскать деньги, и мы включили в план строительство 12-квартирного дома по улице Калинина. Подрядные работы взялась выполнить Бердюжская ремонтная группа. Одновременно началось строительство одноквартирного дома по улице имени Земляных, гараж на территории комбината на три бокса. Также приобрели мы на выделенные деньги еще один дом. Таким образом, в 1978 году 14 семей наших работников получили благоустроенные квартиры.

В ту же пору мы переоборудовали старый гараж под колбасный цех. В связи с этим мне хочется отметить замечательную помощь в создании колбасного цеха электрика РЕК Николая Аверина. Я ему благодарен за его бескорыстный труд, деловую хватку, честность. Когда мы изготовили первую в районе собственную колбасу, день этот стал едва ли не праздничным не только для коллектива предприятия – для всех жителей района...

В 1986 году райком партии направил меня «на прорыв» – в качестве директора «на боку лежащей райзаготконторы». Были такие моменты у районного партийного руководства – нужно поднимать необходимое для населения производство: иди, думай, работай! И шли, и работали! Это было нужно! Нужно людям. Нужно району... А вот нынче такие принципы подхода к общественным делам изменились во всей стране. Жаль!..

Что представляла собой РЗК в 1986 году? К территории не подойти, не подъехать. Во дворе – болото. Гуси плавают. Камыш взялся расти... За лето навели порядок. Построили склады. Осенью принялись за реконструкцию кирпичного здания – под колбасный цех. В 1987 году построили склад-ангар, смонтировали два цеха, два коптильных шкафа для копчения мяса и рыбы. Оборудовали цех для консервирования овощей, грибов, ягод. Нас завалили сырьем: мясо, скот живьем, шерсть, макулатура, кожсырьё. Возникла необходимость в строительстве бойни с холодильником, строительстве овощехранилища. Нам передали долго строящийся свинарник-откормочник. Довели до ума, пустили в эксплуатацию...

В августе 1988 года я был переведен на работу в райпо заместителем председателя по производству. Тут был

тоже непочатый край работ. Главное – благоустройство территории, поскольку и здесь все тонуло в грязи. Нужен был щебень. Я объехал все строительные организации города Ишима, везде получил отказ. Но «подвернулся» один хороший руководитель коммерческой фирмы из Свердловска, который и выручил нас. Мы договорились о бартере и – дело пошло. Благоустроили базы райпо, торговые дворы Пегановского, Уктузского, Истошинского сельпо. Также – все подъезды к магазинам райцентра, построили торговую площадь...

Но пришли трудные дни. И года. «Перестройка»...

К руководству, например, РБК пришли случайные люди. Всё прежнее было порушено...

Руководство района уговаривало меня перейти обратно в РБК. Не скоро согласился. В июле 1991 года, когда пришел на территорию РБК, меня охватили дрожь и уныние. Все наши прежние достижения, наработки были в разлухе. Нет денег, нет кадров. Нет бухгалтерского учета. Все надо начинать заново...

Вышел указ президента Ельцина о коммерциализации службы быта в стране. Вышло постановление правительства РФ о возможности передачи БОН в собственность общества инвалидов. Коллектив отказался приватизировать предприятие из-за отсутствия средств для вложения пая. Оставалось одно из двух: или отдавать в собственность все движимое и недвижимое имущество, или пустить на распродажу, и тогда предприятие прекратит существование. Малый совет отменяет приватизацию, принимает решение о передаче. Комитет по имуществу документально передает имущество в собственность Бердюжского ВОИ (инвалидам). Вместе с главой администрации района С.Г. Котченко я неоднократно ездил в область в поисках финансирования на завершение строительства Дома быта. Девятого июля 1993 года здание нового ДБ было сдано в эксплуатацию. В этот же день была презентация...

Кажется, это было недавно. С вводом нового здания я разместил все службы в нем. Помогло и областное общество инвалидов, остальное же легло на плечи коллектива. Но как ни трудно и сложно нам было в эти годы, мы научились работать качественно, с самоотдачей. Обучали кадры. Посоветовавшись с районным руководством, открыли цех ритуальных услуг. Намеревались и дальше расширять сферу услуг населению.

Пришла другая беда. Вздорожало теплоснабжение. Поставили теплосчетчик, который на 60 процентов сэкономил затраты. В 1999 году предприятия сработало с прибылью в 60 тысяч рублей.

Этот год был для меня юбилейным: шестидесятилетие со дня рождения. Мне вручили удостоверение «Ветеран труда». Вскоре получил Государственную награду – «Заслуженный работник бытового обслуживания населения РФ». А раньше, в 1997 году, Министерством бытового обслуживания населения мне было присвоено звание – «Отличник бытового обслуживания населения».

В 2001 году я ушел на заслуженный отдых. Но радости мало. Вижу, как работает система обслуживания в районе, которой отдал многие годы. КБО практически уничтожено. Развития предприятия, которое планировалось нами, не получилось в новых рыночных условиях жизни страны и общества. При прежних традиционных услугах населению, но без поиска новых форм работы при рынке и по ряду других причин предприятие «пошло под откос». Летом 2003 года комбинат прекратил свое существование. Кадры уволены, производство ликвидировано...

Обидно. Горько.

А что дальше?

Валерий Третьяков.

с. Бердюжье

Поставьте памятник деревне

...Недавно какой-то обитатель телетеррариума не без пафоса поведывал удивленной публике о том, что про сожженную фашистами Хатынь все знают, а на территории Смоленской области больше десятка таких же уничтоженных вместе с жителями деревень. И показал те места, где деревни были, а сейчас только памятники стоят.

Все бы оно, конечно, правильно. Да вот только – не всё сказано.

Что говорить о злодеях, чьи косточки давно уже в земле сплели, когда сейчас – сейчас! – идет продуманное и планомерное уничтожение русских деревень! За время правления Ельцина – Путина уничтожено, исчезло с лица земли не десять, не сто, не тысяча – семнадцать тысяч русских деревень! Семнадцать тысяч – задумайтесь над этой цифрой.

Такие масштабы фашистам даже в сладких снах не снились, а «демократы» это делали, делают и будут делать, пока будут у власти.

Когда-то, обрекая на мучительную смерть человека, инквизиция передавала его светским властям с формулировкой: «Святая церковь просит наказать виновного без пролития крови». И человека сжигали заживо – действительно, не проливая ни капли крови.

Сейчас «демократы» уничтожают деревни без сжигания, без расстрелов – но куда более эффективно. И если на местах уничтоженных во время войны деревень стоят памятники, то на месте уничтоженных при «демократии» деревень не стоит ничего – мертвые дома, зарастающие дороги, кладбищенская тишина. А ведь именно в Смоленской области, в Велижском районе, в составе студенческого строительного отряда я вел линию электропередачи в деревни Васкино и Дор... Мне рассказали, что с приходом «демократов» вымерли эти деревни, а провода, которые мы тянули, украли и продали, чтобы не умереть с голоду...

Но разбитого обитателя телетеррариума это не волнует – ему надо промывать мозги телевизителям, отвлечь от гомерического ужаса времен нынешних. Да фашисты в деле уничтожения русских деревень просто пацаны и недоучки по сравнению с нынешним режимом! Только вот именно это и надо скрыть телевизионщикам под видом пафоса и патетики, весьма неплохо оплачиваемой заказчиками.

Когда «демократы» только начинали уничтожение русских деревень, прекрасный русский поэт Николай Мельников написал стихотворение:

*Поставьте памятник деревне
На Красной площади, в Москве,
Там будут старые деревья,
Там будут яблони в траве
И покосившаяся хата
С крыльцом, рассыпавшимся в прах,
И мать убитого солдата
С позорной пенсией в руках,
И два горшка на частокале,
И пядь невспаханной земли
Как символ брошенного поля,
Давно лежащего в пыли.
И пусть поёт в тоске и боли
Непротрезвевший гармонист
О непонятой русской доле
Под тихий плач и ветра свист,
Пусть рядом с вами станут дети,
Что в деревнях еще растут.
Наследство их на белом свете –
Всё тот же черный рабский труд.
Присядут бабы на скамейку,
И все в них будет как всегда –
И сапоги, и телогрейки,
И взгляд потухший – в никуда.
Поставьте ж памятник деревне,
Чтоб показать хотя бы раз
То, как покорно и безгневно
Деревня ждёт свой смертный час.
Ломали кости, рвали жилы,
Но ни протестов, ни борьбы,
Одно лишь «Господи, помилуй»
И вера в праведность судьбы.
Поставьте ж памятник деревне
На Красной площади, в Москве.
Там будут старые деревья,
Там будут яблони в траве.*

Это стихотворение сразу стало песней, которую исполнял замечательный певец Геннадий Каменный. Но эту песню, правдивую, за душу берущую, никогда не пропустит на телеэкран нынешний режим. Потому что уничтожение русских деревень – это его черное дело.

А памятников деревне я поставил бы два. Один – в память деревень, уничтоженных фашистами. Другой – соразмерно, пропорционально злодеяниям намного больший, – в память деревень, уничтоженных «демократическим» режимом.

А. Трубицын.

АГРОФИРМА ПОД ТЮМЕНЬЮ

Начало деятельности агрофирмы «Луговская», возникшей на базе бывшего совхоза «Луговской», восходит к концу девяностых минувшего века. Восемь лет работы в новых экономических условиях. Что они дали? Сегодня «Луговская» — одно из ведущих предприятий Тюменской области. Основное направление работы агрофирмы — производство и переработка молока.

У нас около трех тысяч голов крупного рогатого скота, в том числе более тысячи коров черно-пестрой породы. В короткий срок надой молока возросли почти в три раза и составляют сейчас в среднем 5 тысяч килограммов в год на одну фуражную корову. Уже в этом году (в сентябре) получено пять тонн молока, которое поступает в собственный перерабатывающий цех. Нашу молочную продукцию можно увидеть (и приобрести!) почти в любом тюменском магазине.

Что главное в работе животноводов? Скажу так: качество кормов. Кормовое производство у нас переведено на многолетние травосмеси. Совместно с отделением животноводства НИИСХ Север-

ного Зауралья была разработана и внедрена схема кормления коров на круглогодичных рационах сенажного типа. Балансирование меню буренок по макро- и микроэлементам и витаминам проводится при помощи премиксов. А использование доильного оборудования шведской фирмы «Альфа де Лаваль» позволяет не только провести правильную раздачу корма, но и повысить продуктивность до 28 литров на дойную корову.

Агрофирме ЗАО «Луговская» присвоено звание «Племенной репродуктор по разведению черно-пестрого скота». В управлении производственными и селекционными процессами, в соответствии с требованиями Государственной племенной службы РФ, используется у нас программный комплекс «Селекс», который постоянно модернизируется. В хозяйстве применяется искусственное осеменение маточного поголовья спермой быков-производителей, проверенных по качеству потомства. Содержание и кормление скота ведется по принципу «шведской лесенки», что позволяет контролировать содержание и кормление животных, согласно их физиологическому состоянию.

В кормлении телят, начиная с недельного возраста, применяются сухие корма и сено. А добавление в рацион малышей муравьиной кислоты позволяет улучшить работу желудочно-кишечного тракта и повысить устойчивость организма к заболеваниям. Забота о будущем поколении и продуктивности коров начи-

нается с сухостойлового периода, когда каждые десять дней проводится витаминизация буренок с использованием препаратов тривита и митривита. Стойлопривязное содержание телят в зимний период, а летом в загонах, оберегает молодняк от стрессов, способствует полноценному кормлению и получению привесов по 750 граммов в сутки.

У нас подобранся работоспособный, грамотный коллектив специалистов. Созданы хорошие условия труда нашим рабочим. На животноводческом комплексе действуют сауны, душевые, комнаты отдыха, медицинский профилакторий.

В агрофирме есть не только цеха по переработке молока, с организации работы которых я как руководитель предприятия начал свою деятельность, предприятия в «Луговскую», но и вспомогательные цеха, в частности, мини-лекарня, пиломатериала, столярка...

В наших планах не только увеличить дойное стадо, но и существенно повысить производственные показатели, довести надой на одну фуражную корову до 6 тысяч килограммов молока в год.

Уверены, намеченные рубежи возьмем!

Виктор Гейн, руководитель агрофирмы «Луговская», заслуженный работник сельского хозяйства РФ. (Бывший директор совхоза «Кировский» Бердюжского района).

Приглашаем к деловому сотрудничеству!

Наш адрес: 625006, Тюменская область,
Тюменский район, с. Кулаково, ЗАО агрофирма «Луговская» (3452)
777-022, 777-035, 777-033

Во-первых, директор, во-вторых, попечитель

Виктора Карловича Гейна знают прежде всего как умелого хозяйственника, талантливого менеджера, директора успешной агрофирмы «Луговская». За многие годы работы он получил немало званий и наград, но есть среди них – особенная: знак отличника народного просвещения. Это не ошибка: именно народного просвещения, хотя звание заслуженного работника сельского хозяйства у Виктора Карловича тоже есть.

Нет, Гейн никогда не работал школьным учителем. Но он всегда считал, что школа – одно из структурных подразделений хозяйства, причем очень важных подразделений. И этой позиции он придерживался всю жизнь.

В 80-х Виктор Карлович, уже прошедший путь тракториста, шофера, солдата, студента, комсомольского и партийного секретаря, возглавил совхоз «Кировский» в Бердюжском районе.

В то время были для подростков так называемые лагеря труда и отдыха. Побывав в одном из таких лагерей, Гейн понял: никаким трудом там и не пахнет. Подметая дорожки перед линейкой, стоящему труду не научишься, тем более сельскохозяйственному. У ребятшек Пегановской средней школы появляется уникальная возможность работать по-настоящему.

Представьте себе: директор совхоза снимает доярку с группы в 50 коров и ставит на группу старшекласниц из местной школы. Доят девчонки по очереди, просыпаясь, как и полагается дояркам, до утренней зорьки. Убедившись, что девчонки справляются, Гейн идет дальше – доверяет им группу первотелок. И снова не ошибается. Не остаются без дела и парни. Сначала они работают в машинно-тракторной мастерской, а осенью самостоятельно управляют сложной сельскохозяйственной техникой. Директор выделяет им не старые изношенные машины, которые «кончить» не жалко, а восемь новеньких комбайнов «Нива». Все ребята временно принимаются в совхоз. Всем выдаются трудовые книжки, идет стаж. Зарплату они получают наравне с другими механизаторами и доярками в совхозной кассе.

Гейн не ставил главной задачей вырастить кадры для совхоза. Он ставил задачу приобщить ребят к настоящему труду, научить зарабатывать свою копейку и уметь ее ценить. Виктор Карлович убежден: чувство ответственности в человеке (даже совсем юном) появляется

тогда, когда ему не «понарошку», а серьезно доверяют.

Много воды утекло с тех пор. Изменилась ситуация в стране. Изменилась школа и требования к ней. Изменились мы сами. Изменились законы. Они обросли многими запретами, которые, с одной стороны, заботятся о технике безопасности, а с другой – начисто отбивают у детей всякие попытки к труду. Но современные дети не хуже тех, 20-летней давности, – убежден Гейн, – это мы, взрослые, не хотим им доверять, учить ответственности, а больше всего боимся брать ответственность на себя. Ведь то, что делал в 80-х директор «Кировского», требовало не только инициативы, желания решать давно назревшие проблемы, организаторских усилий, но прежде всего – решимости взять на себя ответственность за здоровье, за жизнь, за будущее сельских ребятшек.

11 лет назад он возглавил агрофирму «Луговская». Было начало 90-х, и ни о каких школьниках за штурвалами комбайнов (тем более новых) речь уже не шла. Но и здесь, в Кулакове, школа стала одним из важных структурных подразделений хозяйства.

Виктор Карлович поставил перед собой три задачи: во-первых, как можно чаще бывать в школе, знать все ее нужды. Уже пять лет он в попечительском совете этого учебного заведения.

Во-вторых, регулярно устраивать экскурсии школьников в свою агрофирму – пусть ребята видят, что не в навозе по колесу работают современные животноводы: в корпусах чистота и порядок, есть прекрасная комната отдыха, сауна, душ, в клетке живут полуугаи, этой зимой решили поставить аквариум. А туалет такой, что и выдавшие виды гости ахали от удивления.

Конечно, он далек от мысли, что, увидав все это, молодежь двинет на фермы. Может быть, в перспективе и не потребуется уже 30 доярок, нужно будет 3-4 оператора, чтобы управлять компьютеризированным доильным залом. Надо дать школьникам представление о сельском труде. Ведь на все Кулаково в частных подворьях осталось всего 60 коров – так что далеко не каждый деревенский ребенок живую буренку вблизи выдал.

Ну и, в-третьих, – материальная помощь школе. Недавно, например, подарил энциклопедической литературы в великолепных изданиях на 10 тысяч рублей. Агрофирма спонсирует все школь-

ные мероприятия. Три года назад приобрели переходящий кубок, и «Луговская» состязается со школой по лыжам, волейболу, баскетболу, канат перетягивают... В прошлом году кубок был у агрофирмы, в этом – у школы.

К работе в попечительском совете Гейн относится очень серьезно. Даже свои многочисленные обязанности составляет так: во-первых, он директор агрофирмы, а во-вторых, попечитель. Он никогда не ждет, пока его о чем-то попросят. Увидел в магазине отличные книги – тут же звонит директору школы: нужна нам такая литература? Купить? В этом учебном году в школе появился учитель труда – впервые за последние 15 лет! Едва закупили токарные станки, как Гейн выходит в школу с предложением: «Сколько пиломатериала для уроков труда потребуется? Куб, два, три? Пишите заявку, каждый месяц буду выделять бесплатно». Кстати, станки закупили отличные, можно не только первоначальные знания о токарном и слесарном деле давать, но и мебель изготавливать. Пусть учатся делать табуретки и продавать. Пусть учатся работать руками.

Стоит добавить, что агрофирма опекает не только школу. Шесть лет назад первый кирпич для восстановления церкви (на 350 тысяч рублей – огромные по тем временам деньги) оплатила агрофирма. Первый колокол – тоже. При этом, будучи председателем церковно-приходского совета, Гейн верующим себя не считает, он даже некрещеный, но где ни бывает, всегда заходит в церковь – есть в душе человеческой необъяснимая внутренняя в этом потребность. И еще он убежден: у каждого человека должен быть выбор. Есть потребность души – пойдешь в церковь, вот она рядом сияет куполами. Душа просит песни – пойдешь в ДК, хочешь побегать и погонять мяч – пойдешь на стадион. Кстати, директор поставил перед собой еще одну задачу: при поддержке администрации района построить в Кулакове отличный спорткомплекс. А еще ему хочется, чтобы в селе с богатейшей историей появился свой музей. Надо заботиться о будущем, но и о прошлом, в котором было немало славных страниц, не забывать. В создание будущего музея он уже внес первую лепту – подарил школе видеокамеру с DVD. Пусть история села пишется современными средствами.

Т. Некрасова.
(Газета «Красное знамя»,
№ 72, 2005 г.).

Местные жители давно заметили, что применение в лечебных целях грязей озера Солёное, что расположено в живописных окрестностях села Окунёво, значительно улучшает состояние больных, страдающих заболеваниями суставов, позвоночника, другими болезнями опорно-двигательного аппарата. Лечились сами. Советовали лечиться знакомым. Со временем на Солёном стали стихийно появляться люди не только из окрестных деревень Бердюжского района, но и из Ишима, Омска, из ближнего Казахстана. Уезжая с озера, они в различные емкости набирали грязи про запас, чтоб лечиться дома по мере надобности.

В Бердюжском районе издавна делались попытки лечить грязью этого озера под наблюдением врачей районной больницы и Окунёвской участковой. Но все – на примитивном, кустарном уровне. Ведь грязи не были исследованы квалифицированными специалистами, потому и отсутствовали четкие рекомендации к их использованию. Справедливо опасаясь побочных последствий этих грязевых процедур, грязелечение ограничивали, позднее прекратили вообще.

Тем не менее, райкомом профсоюза работников сельского хозяйства (председатель Е.В. Викулов), администрацией районной больницы, райисполкомом, РК КПСС предпринимались энергичные усилия по строительству в районе санаторного комплекса с грязелечением.

Попытки изучить лечебные свойства этих грязей делались еще в конце 70-х годов прошлого века. Затем в летние месяцы 1990-1991 годов в районе работали специалисты. Они обследовали грязи озер Солёное (Окунево), Солёное-2 (200 метров от трассы Бердюжье – Ишим у свертка на с. Окунево), озеро Долгое (домашнее озеро с. Окунево). В 1992 году работы были закончены, и отчет по результатам научно-исследовательских работ «Исследование донных отложений озера Солёное – Окунево Бердюжского района Тюменской области» был представлен заказчику.

Выводы исследовательских работ ПОТРЕЯСАЮТ воображение. В одном из пунктов записано: «Утвердить запасы лечебных грязей озера Солёное – Окунево, подсчитанные по категории «А» геологические, в количестве 1,9 миллиона кубометров, категория «ОЧЕНЬ БОЛЬШИХ ЗАПАСОВ». И далее: «... запас лечебных грязей определяется не менее, чем на 50 лет, при ежегодной добыче не менее 15 тысяч (!) кубометров без регенерации. Регенерация допускается не более трёх раз сроком до трёх – четырех месяцев».

Уточню, по своим лечебным свойствам грязи могут применяться при широком круге

ЦЕЛЕБНЫЕ ГРЯЗИ ➤ К ИСТОРИИ ВОПРОСА

ОЗЕРА СОЛЁНОЕ

болезней: костно-мышечной системы, болезнях и состоянии после травм нервной периферической системы, болезнях костей и суставов, мышц и сухожилий, болезнях позвоночника нетуберкулезного характера, гинекологических, урологических заболеваниях и многих других. По своим целебным свойствам лечебные грязи нашего района соответствуют грязям известных курортов в бывшем Советском Союзе и ныне: «Муяльды» (Казахстан) и «Усольское» (Башкортостан).

Перспективы строительства санатория с грязелечением в Бердюжском районе складывались очень хорошие. Для строительства было отведено место пионерского лагеря в двух километрах от трассы Бердюжье – Уктуз. Подрядчиком выступила ПМК-450 (в то время так называлась нынешняя организация «Бердюжьеагрострой»). При вполне удовлетворительном финансировании было развернуто интенсивное строительство. В короткое время возвели первое здание на сто мест (коробка без сантехники и отделочных работ). Позднее заложили фундамент второго здания, выполнен был весь нулевой цикл. Были выложены стены для гаража; под ключ была принята газовая котельная; пробурена артезианская скважина для питьевой воды. Параллельно со строительством формировались заявки на твердый и мягкий инвентарь, на медицинское оборудование, оборудование для грязелечения...

Беда пришла, откуда её не ждали...

В начале 90-х на фоне бурных «экономических преобразований» финансирование строительства санатория прекратилось. Так вместе с очень большими деньгами бездарно и бессмысленно были похоронены намерения общественности района по строительству санатория, необходимого жителям района, всей Тюменской области. Санаторий мог бы приобрести и Всероссийское значение!

В последующие от начала «реформ» годы все построенное было элементарно разграблено, растащено, как это делалось и делается в современной России повсеместно. Сегодня на территории бывшей бурной стройки санатория – высокий бурьян, валя-

ются обломки стройматериалов, куски арматуры, битого кирпича... Мамаево побоище!

Еще одиноко стоит двухэтажное, не до конца разграбленное, недоразбитое здание, пустыми глазницами оконных проёмов смотрит на красивое озеро...

Так подробно говорю об этом потому, что в 70-х годах, будучи главным врачом районной больницы, принимал участие, совместно с другими заинтересованными ведомствами, в организации исследовательских работ по изучению целебных свойств грязей наших солёных озер. Обращения в высокие инстанции тогда (облисполком, обком профсоюза работников сельского хозяйства, облздравотдел и другие) положительных результатов не дали, инициатива заглохла. Но с получением хороших результатов по исследованию грязей строительство санатория в нашем районе стартовало. В то время, как доверенному лицу РК профсоюза работников сельского хозяйства, мне приходилось готовить массу заявок на медицинскую и гостиничную мебель, технологическое оборудование, размещать заявки в управление снабжения и сбыта облисполкома, в управление «Медтехники», вести переписку с заводами по производству медицинской техники (города Львов, Москва). Проводилась и другая предварительная организационная работа, в том числе по штатному расписанию и по кадрам санатория...

Уходят, бегут годы. Но в душе еще сохраняется надежда, что редкое на планете нашей богатство Бердюжской природы рано или поздно будет востребовано жизнью. А чтоб это случилось в недалеком времени, нужно уже сегодня зарядить общественное мнение оптимизмом. И, конечно, необходимо, чтоб руководители всех уровней (всероссийского в том числе) прониклись этим государственным делом: продолжить начатое строительство санатория. Речь ведь весту о самом дорогом у человека – о его здоровье.

**Василий Струев, врач,
«Отличник здравоохранения
России».**

с. Бердюжье

Озеро Солёное

«Кто учил – живёт в учениках...»

Собираясь рассказать о замечательной учительнице из нашего села Зое Николаевне Кутельниковой, припомнила строки одного поэта. Они звучат так:

*В нашей жизни всё неповторимо,
Так ведётся издавна в веках,
Только лишь одно бесспорно, зримо:
Кто учил – живёт в учениках.*

Первый учитель! Как много он значит в жизни каждого из нас. А Зоя Николаевна из этой категории. Она немало лет отдала труду педагога начальных классов Зарословской средней школы. И о Кутельниковой можно говорить бесконечно. С детства она мечтала стать учителем и упорно шла к цели, окончив сначала Голышмановское педагогическое училище, затем заочное отделение Ишимского государственного педагогического института. Давая первые уроки, Зоя Николаевна поняла, что сделала правильный выбор: её призвание – посвящать свою жизнь детям!

Тридцать три школьных года позади. А тогда, в первый год своей учительской работы, с волнением переступила она порог школы. Обучала детишек в Голышмановском, а затем в Бердюжском районе – в нашем селе Зарослое.

Быстро стала она у нас родным и нужным человеком. Здесь она воспитала вместе с мужем своих двоих детей. А на школьных уроках обучила начальной грамоте, добпорядочности, любви к труду множество сельских ребят. Теперь они выросли, стали самостоятельными людьми, с благодарностью вспоминают своего первого учителя.

Труд Зои Николаевны Кутельниковой отмечен наградами. Она «Отличник народного просвещения». О том свидетельствует нагрудный знак. Портрет учительницы из Зарослое находится среди других достойных людей Бердюжской земли – на районной Доске почета.

Зоя Николаевна хоть и на пенсии, но продолжает работать. При посещении её уроков ощущаешь особый микроклимат в классе, бережное отношение педагога к каждому ученику. Она всегда поощряет старания слабых учеников, умело, терпеливо помогает им, искренне радуется первым их успехам, старается заечь в них искру желанья учиться. Отличникам даёт более трудные задания, заставляет думать, наслаждаться результатами своего труда, работать творчески. Для каждого ученика находит доброе слово, материнскую ласку, заботу.

Ещё вспоминается... Придя в 1971 году в школу, Зоя Николаевна поразила всех своей молодостью и задором, кипучей энергией, серьезным отношением к делу. Сколько вечеров, утренников подготовила учительница с ребятами, учила их петь, танцевать, читать стихи. Уроки её всегда продуманы до мелочей: эмоциональность поведения, использование активных методов обучения и воспитания, удивительные, интересные открытия для учащихся.

«Человек, причастный к педагогике не по должности, а по качеству души», – так говорят о Кутельниковой коллеги – учителя начальных классов Зарословской школы. Такие слова дорогого стоят.

Авторитет у Зои Николаевны не только среди учителей, но и родителей учеников. В её классах уже много лет – успевают все! И не только успевают в начальных классах, но и продолжают успешно учиться в старших.

Зоя Николаевна даёт не только глубокие знания, но и учит отзывчивости, сопереживанию, сотрудничеству. И неудивительно, что через многие годы её ученики так говорят о ней: «Зоя Николаевна учила нас не только добру, правде, она отдала нам частичку своей души, своей жизни».

На недавнем юбилее нашей односельчанки, замечательного учителя много было сказано достойных слов в её адрес. Слова эти, может быть, безыскусственны, просты, но добры и сердечны. Поздравляли Зою Николаевну коллеги, родители, её повзрослевшие ученики.

Школьный библиотекарь Л.Г. Магауина сказала, например, так: «Юбилей менее всего говорит о ваших годах. Он рассказывает о вашем мастерстве, о вашем жизненном опыте, о вашей мудрости, ведь человеку столько лет, сколько лет его душе. Для многих детей, родителей, учителей в нашей школе вы – Учитель. Учитель, который находится в вечном поиске, в вечном труде. Желаем вам много лет жизни, здоровья, счастья и просим принять наш совет:

*Не будем счет вести годам,
Они умчались безвозвратно.
Не лучше ль будет вспомнить Вам
Все то, что было в них приятно.*

Стихи...

Замечу, что Зоя Николаевна Кутельникова и сама в последние годы пишет стихи. Порой по «случаю», а порой и – по потребности души.

Т. Евлоева,
руководитель КМО учителей начальных классов Зарословской средней школы.

Зоя Кутельникова

ОСЕННИЕ ЭТЮДЫ

*Опустился туман на деревню,
Все вокруг погрузил в молоко,
Дальний лес, и дома, и деревья
Он укутал густой пеленой.*

*Ничего в двух шагах не увидишь,
Всё бело. И колышется всё.
Великанами кажутся люди.
Дом в тумане стоит, как чертог.*

*Постепенно туман поднимается,
Не нашел он в деревне приют.
Гладь озерная нам открывается,
А по ней пеликаны плывут.*

*Как ладьи, с горделивой осанкой,
Друг за другом скользят не спеша,
Отражаются в глади зеркальной
Возле плотной стены камыша.*

*Лес за озером весь в позолоте,
Яркой краской на солнце горит.
Истомился, иссох он за лето.
Всё притихло в лесу. Всё молчит.*

*Нынче лето стояло на диво,
Не упало ни капли дождя.
Землю солнышко так иссушило,
Что потрескалась, бедная, вся.*

*Пострадала природа от зноя,
Не пришла к нам грибная пора.
Как же вышло, случилось такое:
Как на юге – жара и жара...*

*Птиц не слышно. И только сорока
В тишине над селом пролетит,
Прострекочет себе одиноко...
Дробно дятел в лесу простучит...*

ЗИМА

*Птицы прочь улетели.
Небеса потемнели.
На деревню с размаху
Налетели метели.*

*Вновь зима стоит наступила,
Замела, запуржила,
И поля, и поляны
Белым снегом укрыла.*

*То морозец ударит,
То отпустит немного.
Стала узкой и скользкой,
Опасной дорога.*

*Зимний лес стоит хмурый,
Замер, не шелохнется.
Он весною, конечно,
Снова проснется.*

*Приударил морозец,
Выжал влагу, как слезы.
Кружевами украсились
Наши берёзы.*

*Красота-то какая!
Есть чем полюбоваться.
Мы в природе живём,
Успевай наслаждаться!*

Михаил Абрамов
И ПОНЯЛ Я...

*В рубашке клетчатой, по моде,
В кепочке, хоть и так тепло,
Он посмотрел, смутился вроде,
И в лодку положил весло.
И глянул вновь. И было видно
Недоуменье старика.
И я молчал. Мне было стыдно,
Что не узнал я земляка!
Ну, как улов? – я начал прытко.
Да как и всюду на Руси... –
Ответил он.
И словно слитки,
Бугрились в лодке караси!
Непостижимо! В самом деле –
Склероз? Иль память подвела?
Не мог я не узнать Емели, –
Семья-то рядышком жила!
Я вспомнил: молодым бывало,
Он рвался в круг на «трепака»!
Но, ахнув, падал среди зала
И клял безбожно... Колчака.
Трудился он всю жизнь в колхозе,
В войну был «шефом» ребятни.
И вместе с бабами лил слёзы
Над похоронками родни...
И вот сидим. Заката пламя
Качает ласково вода...
И понял я, что с земляками
Не расстаются никогда!*

1977

*Ромашек бархатная пена,
Знакомый с детских лет лужок.
Стою, вдыхаю запах сена,
Недавно сбитого в стожок.*

*Траву литовками косили,
Валок ложился за валком.
И мужики над лугом плыли –
В зарю рассветную молчком.*

*Сбивая дымчатые росы,
Свистели косы шелком трав.
И осыпались на прокосы
Цветочки ситцевых рубах...*

1978

СНЕГ НА РОДИНЕ

*Чем больше снега – больше хлеба!
Я слышал в детстве от родных.
А он всё сыплет, сыплет с неба,
Блестя на крышах избяных.*

*Идешь тропинкой, вязнут ноги,
Душе приятен холодок.
Но трактора, как носороги,
Его бодают вдоль дорог.*

*Он лишь в полях путём слежится,
Не зря присловье говорит:
У земляков светлеют лица,
Когда озимый клин прикрыт.*

1987

В КРАЮ СИНИХ ОЗЁР

*Там, неохватные для взора,
Старинной глубиной страша,
Блестят, как зеркала, озёра
В овальных рамках камыша.*

*Их и отливы, и приливы
Не спят, ласкают берега.
Вода чиста, поскольку живы
Ключи на дне. (И есть – снега).*

*Под ветром пенятся, как море,
Но чаще, нежа небеса,
Они прохладой студят зори,
Поят прибрежные леса.*

*И землякам моим на счастье
В озёрах (хоть кого спроси!)
Есть – серебристые караси
И – золотые караси...*

*Ах, как они «играют» в лодке,
Как полнят утлые борта! –
Озёр сибирских самородки,
Речной рыбешке не чета!*

2004

СЕЛЬСКИЙ НЕБОСВОД

*Под этим небом я родился,
Под ним, высоким, подрастал.
Его цвет нежный не размылся,
Еще родней с годами стал.*

*Не загустел он над домами,
Не опечалился от гроз.
С дневным сиянием над нами,
С ночным, живым мерцаньем звёзд.*

*Оттуда снег и дождик лётся,
Там зреют молнии и гром.
Оттуда нам улыбки солнца
Он шлёт в величии своём.*

2003

с. Уктуз – г. Тула

*Борис Важенкин***УТРО НА РОДИНЕ**

*Звонко падают за борт капли,
А кругом тишина разлилась.
Слышен крик пролетающей цапли,
Да как прыгает в лодке карась.*

*Солнце где-то ещё далёко,
Но давно уже сумерек нет.
И кричит из степи одиноко
Перепелка, встречая рассвет.*

*Стоит солнцу повернуть
К полдню жарким боком,
Так и хочется нырнуть
В воду на Глубоком.*

*Ребятня сидит в воде –
До гусиной кожи,
До мурашек на спине,
До зубовой дрожи...*

*Вон берёзка (на пути)
Вся от зноя вянет.
Не успел домой прийти,
Вновь купаться тянет.*

*Дни прозрачны и легки,
Тишины полны и света.
Что же это?
Бабье лето!*

*Вот гусиный в небе клин,
Журавлиный тоже где-то.
Что же это?
Бабье лето.*

*Ах, как годы-то летят...
Но опять я рад рассвету.
Что же это?
Бабье лето. Бабье лето.
Мир и лад.*

МОИ УЧИТЕЛЯ

*Есть через годы след проторенный,
Не отойти от яви снов...
Ах, где вы, Анфия Григорьевна,
И Дмитрий Павлович Смирнов?*

*Нет, не забыл те дни нисколько я:
Весна бушует за окном,
Сарра Сергеевна Никольская
Дает задачку на «бином».*

*Немецкий – вовсе не отлично,
И сердце мечется в тоске,
Но Андрей Карлович привычно
Опять зовет меня к доске.*

*За дверью слышно, как Демидова
Урок словесности ведет.
А вон директор, строгий Киберев,
В военном кителе идёт.*

*Нет, на судьбу я не в обиде.
И мне б её благодарить...
Хотел бы всех я Вас увидеть
И нежность сердца подарить.
с. Истошино – Владивосток.*

Николай Караносов

ОПЕРАЦИЯ «ТОПОЛЬ»

Посылаю на ваш суд свой рассказ-быль. Может быть, прочтав эти строки, сильные мира сего задумаются: что делать с обществом, со страной? Деревня, не только наша, деградирует основательно...

Автор.

Моему соседу Николаю Федоровичу уж больно не нравился тополь во дворе, который он сам и посадил лет тридцать назад. Судите сами: сучья в ногу толщиной лезут в электропровода, летом пух, а осенью жесткие листья заваливают весь двор и половину сада. Малейшая искра в сухую погоду – и «поминай как звали» усадьбу, а то и полдеревни сгорит красным пламенем...

Долго, много лет смотрел на это «срамное» дерево Николай Федорович. И, наконец, решился его попросту спилить. Но дело-то непростое. Если спилить тополь под корень, то он обязательно упадет на электрические провода или на дом. «Тут нужна стратегия!» – размышлял Николай Федорович. Взяв ножовку поострей, он полез на тополь, чтобы сук за суком спиливать крону дерева. Снизу смотреть на «это дело» – просто, а как залезешь на тридцатиметровую высоту ... да когда тебе уже за шестьдесят... другой расклад! Даже автомобиль внизу кажется букашкой...

Но сосед был человеком дела, и упорства ему было не занимать. Через неделю опасного труда от кроны не осталось ни одного сучка – стоял один только ствол, похожий на высокий столб. Пилить его ножовкой сверху было несподручно, и Николай Федорович принял «единственно правильное решение». Вновь вскарабкался к вершине безобразно голого ствола тополя, привязал за вершину веревку для того, чтобы тянуть за неё снизу, с земли, направляя падение дерева.

Николай Федорович был один, а чтоб справиться с «операцией», требовалось, как минимум, два человека.

Подготовив бензопилу, он пошел к соседу Витяне, попросил его помочь в серьезной работе. Витяня охотно, даже обрадованно, согласился. От него несло перегаром. Да-а... Но где их, мужиков, сейчас найдешь трезвых-то?! С этими мыслями шел Николай Федорович в сопровождении Витяни к своему двору.

Не успел заработать мотор бензопилы, как во двор ввалились еще три соседа. И все под турахом. «Мы поможем, мы поможем!» – дружно завоскличали мужики и ухватились за конец веревки.

Заработала пила в руках Витяни и боевой народ под руководством хозяина двора натянул веревку в нужном направлении...

Я не буду описывать, как переусердствовавшие «бурлаки» попадали друг на друга, поскольку пеньковая веревка, пролежавшая в сарае лет пятнадцать, не выдержала и лопнула в тот момент, когда ствол тополя готов был повалиться в нужном хозяину направлении. Николай Федорович с содроганием сердца смотрел, как, замерев на несколько секунд, подпиленный с корня ствол тополя грохнулся сначала на ворота, разнеся их в щепки, затем, извернувшись, снес половину фронтона дома...

«Вот это да-а-а! – округлили глаза мужики, вставая с земли и почесывая свои нечесанные затылки. – Но мы тут ни при чем! Веревка... Веревка виновата!» – продолжали они лопотать заплетающимися языками.

Николай Федорович принял сухо благодарить мужиков, давая понять, что дело закончено и пора им уходить. Но не тут-то было! Мужики-то рассчитывали не на такую «сухую» благодарность. Они прямо начали требовать «настоящего» расче-

та за «такой опасный труд»... Николай Федорович понял, что от мужиков, от их наседаний не отделаться, спросил у жены: «Нет ли у нас чего-нибудь этакого...». Супруга вынесла во двор распечатанную объемную бутылку, мол, давно стоит, пахнет, мол, водкой, похмельяйтесь, коль такого натворили... И ушла в дом, шумно хлопнув сенными дверями...

Мужская компания при помощи хозяина организовала импровизированный стол – с луком, салом и хлебом. За бутылку взялся старший из присутствующих Митрий, разлил по полстакана. Не теряя времени, вылил содержимое своего стакана в свое горло, как в воронку, и... выпучив глаза, некоторое время не мог вымолвить ни слова. Наконец, переведа дух, радостно выдохнул: «Робята, это же «критификат!»

Да, в бутылке оказался чистейший спирт, припасенный когда-то для лечебных целей Николаем Федоровичем. О бутылке этой он как-то подзабыл... Что ж! А труженики, тотчас опорожнив свои стаканы («после первой не закусуваем!»), торопливо налили по второму заходу...

Николай Федорович, осознав промашку (он вовсе не хотел расстаться так легко с «лекарственным снадобьем»), потянулся перехватить у наливальщика оставшееся в стеклянной емкости, но было поздно...

Вскоре вся компания лежала на земле. Только один из «участников», после блаженного сна в течение пары часов, оказался «более-менее». К нему, к Егору, и обратился хозяин покореженного двора с просьбой помочь отправить «эту гвардию» по своим дворам, время-то к вечеру приближалось.

Кое-как растолкав и поставив на ноги «помощников», хозяин выпроводил всех за ворота.

Возвращалось с пастбищ деревенское стадо. Среди мычания коров и блеяния овец Николай Федорович различал голоса недавних своих работников, громко возгласивших над пыльной вечерней улицей: «Когда я пьян, а пьян всегда я...»

«Вот натворил безобразий! – сокрушался Николай Федорович. – Завтра ведь Егору в дальний рейс на машине ехать... Вот дела-то!..»

Всю ночь он почти не спал, проклинал «этот тополь», «операцию» с ним, промашку свою со спиртом... Да и вообще: жизнь пошла...

Утром он пошел проведать своих вчерашних работников: живы ли, ладно ли с мужиками – вон ведь сколько, емкость этакую девяностошестиградусного спирта оглоушили!

Дома мужиков не было. Их позвал другой сосед совершить другую операцию под названием: «Труба».

с. Окунёво

Энергия первой строки

Кто неправильно застегнул первую пуговицу, уже не застегнется как следует.

Гёте.

На службу в армию меня призвали в учебное подразделение, готовящее младших лейтенантов запаса. И вот поселок Сокол, Сахалин, авиационная часть. Быстро выяснилось, что многие по зрению не годились в летные специалисты. Нас препроводили к артиллеристам-зенитчикам. Но и там «очкирики» не годились. И вскоре я оказался в Южно-Сахалинске, в дорожно-эксплуатационном батальоне. В части было много земляков – тюменцев, уральцев. Военные дисциплины постигали мы успешно, занимались в художественной самодеятельности, в спортивных секциях.

Я же быстро сошелся с ребятами, близкими мне по духу, например, с дипломированными художниками Владимиром Дорошуким и Александром Мащенко. В соавторстве с ними опубликовал в армейской газете «Тревога» несколько политических карикатур – с моими стихотворными подписями. Публиковал рисунки и в окружной газете «Суворовский натиск».

Но... Климат здешний был не в мою пользу. Кислородный дефицит. Головные боли, слабость. И волосы сыпались. Както после подъема пошел к нашему капитану-начмеду, в санчасть. Показушно-вежливый, с улыбочкой на гладком лице, он торжественно изрек свой привычный, многим известный, идиотский рецепт, сказав: «Перехитрин выпишу... В строй!»

Этот слез от медицины нагуливал свой жирок при глубочайшем убеждении: молодому солдату хворать не положено! И в госпиталь на операцию смилостивился отправить меня только после полевого ЧП. Укушенный в бровь какой-то гадкой насекомой, я потом почти месяц лежал незрячим с повязкой на глазах. А когда повязку сняли, я сказал себе решительно: напишука в Хабаровск в окружную военную газету про нашего горе-лекаря!... Тогда командующим округа был легендарный маршал Родион Малиновский...

Каждый раз, когда произношу эту полководческую фамилию, вспоминаю и своего однокашника ефрейтора Ваню Малиновского. Нес он службу на КП автотрассы Южно-Сахалинск – Корсаков. Както он остановил военного шофера-нарушителя, поставил на прикол его технику. Расстроенный водитель уехал в свою часть на полутке. И вскоре оттуда звонит командир, чтоб выяснить ситуацию. А Ваня, взяв трубку, хорошо поставленным басом отвечает: «Малиновский слушает!» На том конце провода – молчание. «Кто и почему молчит?» – громыкает в телефонную трубку недовольный ефрейтор. «Т-т-товарщик маршал Советского Союза... Майор связист Сорока звонит. Хо-хотел с

дежурным... выяснить...» – «Ну и выясняйте. А маршал-то при чем?» – «Простите, товарищ маршал за ошибку. Пе-пере-звоню. Извините...» – «Не перезванивайте... Вас слушает ефрейтор Малиновский, дежурный по КП...»

Ох и влетело ефрейтору. Конечно, без гауптвахты не обошлось для Вани Малиновского!

Много забавных историй можно бы рассказывать про Ваню. Но вернусь к своему... К моему первому серьезному сочинению в газету. В нем я рассказал не только о горе-лекаре, но и посчитал необходимым описать состояние нашей наглядной агитации, что выполнена была художниками на старых фанерных щитах, из-под облупившейся краски на которых проглядывали лица сталинских вождей: то пенсне Берии обозначится, то борода Калинина, то ус самого генералиссимуса... Я сигнализировал об этом комсомольскому секретарю части в надежде, что он известит замполита Но – никакой реакции...

И вот мой сигнал ушел в газету.

А через пару недель к нам нагрянула высокая золотопогонная комиссия. За ночь «наглядность», словно корова языком слизала. По корень были срезаны все эти фанерные щиты. Командиры нашей части, капитан-медик в том числе, несколько дней подряд ходили с озабоченными лицами. Честно сказать, я побаивался грозы в свой адрес. Полагал, что, проводив начальство, наши командиры возьмутся «ставить на место» не в меру осмелевшего писаку-солдатика.

И вот, дней через пять после контрольной комиссии-проверки, меня срочно вызывают в ленинскую комнату к замполиту Маркину. И подполковник-замполит под черкнуто спокойно дает мне поручение-приказ:

– Нет теперь у нас старых планшетов. При твоём содействии!.. Будешь оформлять новые. Начнем вот с этой ответственной работы...

На полу ленкомнаты лежал огромный квадрат витринного зеленоватого стекла. И тут же – образец рисунка с изречениями Суворова.

– Срок – три дня, – сказал подполковник. – И чтоб – качество, чтоб без халтурки...

– Слушаюсь! – без воодушевления ответил я, грустно размышляя о том, как «распоряжусь» этой хрупкой машиной.

Маркин в издевательски-любезном тоне продолжал:

– Слушаюсь-то слушаюсь. Но не зря ли тебе доверяю ценность такую?! Расколешь ведь или раздавишь. Тут дело тонкое, это тебе не заметочки строчить!.. Останешься когда один, закройся изнутри на ключ. Понял? Ты слышишь меня, понял?

– Так точно!

– Так точно... Душой чую, кончишь дефицитную вещь... Но доверить, кроме

тебя, писателя, к сожалению, некому...

Маркин направился к двери. Затем вернулся, сказал, трагически вздыхая:

– Поставлю дежурного к твоей двери, чтоб берег... И тебя берег от рассеянности. Чтоб ежесекундно напоминал тебе об ответственности. Понял?..

Доведенный до белого каления этим получасовым оханьем-брюзжанием замполита, я никак не мог сосредоточиться, чтоб взяться за работу. А тут еще дневальный у тумбочки, чуваш-стихотворец Вася Михайлов, загорланил на всю казарму: «Шестакову – письмо!» Быстро бегу за долгожданной весточкой, бегом возвращаюсь в ленкомнату, на ходу читая послание от далекой подруги Нины, в котором... О, ужас! Даже не нашлось нормальных собственных слов. Ошарашила цитатой из Пушкина: «Но я другому отдана и буду век ему верна!» Удар в самое сердце. А ведь сколько было пылких обещаний, сколько было клятв!

Всё тут забылось... всё тут перемешалось в голове... О крючке, на который надо закрываться, тоже забыл...

И в эти минуты вернулся в казарму наш взвод со строевой подготовки. И земляк Женя Галковский вихрем влетел в ленкомнату, где поджидал его любимый аккордеон. Два кирзовых сапожища сначала скользнули по хрупкому стеклу, потом послышался стекольный хруст и звон...

Всё-ё-ё!..

А Маркин, он будто на карауле стоял, тут как тут. И, как мне показалось, с радостью, лютуяще произнес:

– Знал я, чем затея моя кончится! Знал... От щелкопёра этого только одни неприятности!

... Личный состав батальона выстроили на главной аллее нашего военного городка. Меня выставили перед строем на позорный показ пред очи сослуживцев. Замполит начал стыдить меня, «нерадивого солдата», который своей безалаберностью сорвал серьёзный командирский приказ-поручение. Говорил замполит и о моей «политической незрелости». О том, какое мне назначено наказание «за нерадивую службу». О многом. А я слушал, и, конечно, доходило до моего ума, что весь это сыр-бор, в общем-то, разгорелся из-за той моей военкоровской заметки, в которой я посмел тронуть высокое начальство.

Александр Шестаков,
член Союза писателей России.

Фото: А.Шестаков в годы службы в армии.

Николай Оликов

Мои грибы

К своему 60-летию закончил книгу «Признаюсь, что живу». Не о себе, о людях, с которыми сводила судьба, о времени. Там нашлось место и лирическим строчкам о природе... По просьбе моего друга, редактора «ТЛ» Николая Денисова, предлагаю маленький отрывок. Книга, надеюсь, будет издана летом 2006-го года.

Автор.

Хожу по утреннему сонному лесу. Грустно хрустит валежник под робкой ногой. Еще год назад живые ветки потрепанных временем берез пали, чтобы стать прахом. Ветра нет, он есть небольшой там, на опушке, а в глубине березового колка не шелохнет. Комарам простор. Они висят в воздухе, наполняя пространство удивительно тонким пронзительным звуком. Он поневоле настораживает. Современные мази почти не спасают, и острые комариные покалывания беспокоят то там, то тут. В самых неожиданных местах. Солнце почти не доходит до земли, глаза привыкают к нежному сумраку. Я ишу грибы.

Из всех деревенских промыслов этот единственный, на который всегда ездю охотно. Машину оставляю в первых березках, в стороне от дороги, запираю на ключ, который прячу под травяной коврик у колеса – чтобы не потерять. Объемная корзина досталась мне по наследству, сейчас это, пожалуй, единственная материальная память от родителей. Бросаю в нее нож и осторожно вступаю в лес. Вкусно пахнет грибами. Их еще не видишь, но знакомый с детства дух возбуждает азарт. Дух и запах, наверное, не одно и то же. У нас в деревне говорили: а дух-от какой! Это когда очень радостное что-то, приятное. Еще – духмяный. А запах – более общее, он может быть и грибом, вонять.

Глаза быстро приспосабливаются к новым цветам и объемам, фиксируют едва заметные бугорки, гриб поднимает слой перепревших листьев, и они становятся его шляпкой. Так растут все грибы, потому под первыми шляпками обнаруживаю поганки – так у нас звали грибы, имен которых не знали и которые

никогда не собирали. Вообще в наших местах брали только грузди, которые называли настоящие, и сухие грибы, суханы.

Отец выполнял в колхозе какие-то обязанности, и ему положена была лошадка с ходком. Ходок – облегченная телега, без платформы, вместо нее собранный из жердей каркас. Еще были кошевки, плетеный из тонких прутьев кузов ставился на легкий ходок, но то для начальства, как сейчас джипы. Когда собирались по грибы, мама застилала ходок брезентом и старыми половиками. Выезжали рано, отец уже хорошо знал, куда ехать, он вообще знал ягодные и грибные, груздяные места. Добравшись, распрягал лошадь, спутывал ее и отпускал, привязав вожжами к телеге. Сам отходил чуть в сторону, скидывал деревяшку, самодельный протез, который заменял ему потерянную на войне ногу, и начинал искать. Меня отправлял в дальний угол леска и наказывал, чтобы резал только маленькие грузди, чтобы не больше свиной бирьки. Но я видел лишь шляпы, настырно выставившие себя напоказ, они не все были червивые, я складывал их в корзину, а отец у телеги безжалостно выбрасывал, беззлобно матерясь. К вечеру большая часть ходка была завалена грибами, мама укрывала ценный груз, освобождая в передке место для нас. Отец брал вожжи и тихонько выезжал на дорогу.

У него был зоркий глаз. Он с телеги замечал одиноко стоящие обабки, так у нас зовут подберезовики (Даль с этим согласен), и командовал, чтобы я срезал. Отец запрещал рвать грибы, только срезать под корень, чтобы не испортить гнездо, хотя в обиходе было ломать грибы. До сих пор я не уверен, как правильно надо вести себя с грибным гнездом, чтобы не испортить. Где-то читал, что именно сламывать нужно, но всегда режу, как научили.

Обабки да еще опята, опенки – вот и все, что мы знали и без сомнений ели. Обабки годились только на скорую еду, их не готовили впрок, вообще тогда в деревне не знали другого способа заготовки, кроме

соления да еще сушки. Их сразу по приезде чистили, мыли, мелко крошили и тушили в сметане или растительном, постном, масле. Когда мама ставила на стол большую глубокую сковороду, отец выразительно на нее взглядывал, и она с пониманием приносила нам литровую банку бражки. Бражка у нее всегда была выстоявшаяся, чистая, приправленная пережженным сахаром, оттого густого темно-коричневого оттенка и с аппетитным запахом. Больше половины сковороды съедалось сразу, а поздно ночью, вернувшись с гуляний, я с удовольствием ложкой черпал прохладную, тягучую массу.

Опята в конце августа отец нарезал на вырубках со старых пней по многу, их крошили и сушили под сараем на тех же половиках и брезенте, потом укладывали в старые подушечные наволочки и подвешивали на печке или на полатах. Зимой часто варили опенницу с крупой, ложка сметаны или даже молока делали этот ароматный суп очень вкусным.

Грибы в деревенском рационе занимали важное место. Конечно, наши не знали о том, что гриб по каким-то качествам заменяет мясо, я и сейчас в это не особенно верю, да еще недавно местный знаток Володя Кислов скептически заметил: если бы заменяли, волк не искал бы барашка! Но грибной суп варили, с картошкой тушили, пироги стряпали. Вкус пирожков с крупой и груздями мстительная память хранит и издается: не доводилось более вкушать таких. А может, что-то с ощущениями?

Сразу по приезде из леса грузди и сухие грибы раскладывали в бочки, тазы и ванны, заливали холодной водой, через день воду меняли, предварительно прополоскав каж-

дый гриб. Бахрому у нас не чистили, потому, случалось, груздочек не только смачно похрумкивал, но и поскрипывал попавшими на зуб песчинками. Немцы Поволжья, переселенные к нам во время войны, грибную бахрому убирали сразу, это я видел в большой семье Якова Кауца, жившей у самого озера Афонькино и готовившей грибы к засолке прямо на берегу. К этому наши бабы относились с недоумением, как и к тому, что немцы среди лета щипали пух с живых гусей.

Грузди и суханы растут деревянми, вокруг одного ищи его собратьев, которые прячутся недалеко от основного гнезда. В наиболее удачные годы в прострельных березовых лесках они могут жить сплошняком, и тогда такой азарт охватывает охотника, что не успеваешь обрезать, взгляд так и шарит вокруг, отыскивая следующий груздок, и ты перебегаешь с места на место, счастливый и возбужденный.

Наиболее удачные случаи помнятся всю жизнь. В бердюжских лесах, недалеко от Истошино, открыл лесную гриву с белыми грибами. Каждый год ездил за ними, потому что белый гриб – это как солидная щука на рыбалке или для охотника сбитый гоголь на перелете. Потом лесничество перепахало урочище и засадило сосной. Грибов не стало. Только один белый нашел за озером Моховым, один, но очень большой, у меня сохранилась фотография, где спичечный коробок рядом с ним кажется почтовой маркой. Из того гриба получилась литровая банка деликатеса.

Сухие грибы я как-то несколько дней кряду почти выкапывал из борозды, нечаянно прочерченной плугом в подлеске за Пеганово, они были черны от земли, но ровные и крепкие.

Однажды соседка бабка Таня попросила отвезти их с дедом на сенокос, прошли дожди, и надо было переворачивать сено в валках. Ранним утром мы приехали на покос, который нешироким языком врезался в березовый лес. Дед деловито прибирал вилы, сумки и топорик, а бабулька черенком легоньких грабельцев начала было переворачивать ближний к лесу валок едва подсохшей травы, но закричала, чтобы я бежал к ней. На освобожденной от сена еще влажной земле, между

Гриб. Фото Ю. Чернышова

щетиной стерни красовались маленькие ровные груздочки. Их было много, рука радовалась от прикосновения к прохладной скользкой поверхности молоденьких груздей, я опрокидывал несильную массу на прокос, обнажая беленькое неожиданное чудо. Такого больше мне не приходилось видеть, это подарок природы, редкий, и оттого сладостный.

Не грибы в радость, а встреча с ними.

С апрельским теплом у нас дома открывали погреб и доставали картошку, квашеную капусту, соленые огурцы и грузди – все, что было положено до весны. Определяли, что можно продать в городе на базаре. Кадку с груздями добывали из погреба всем околотком. Мужики обвязывали ее веревками, мама протирала от сырости тряпичкой, под «Ну, ишо раз!» центнеровая кадушка выплывала в пространство сарая. Отец ездил в город сам.

Середина прошлого века не была сытной и беззаботной для ребятни, каждый вечер на ужин варили чугуны картошки, чаще всего в мундирах, картошку вываливали на стол, тут же стояло блюдо с квашеной капустой, солеными огурцами и груздями. Груздочки, помнится, были лакомой закуской в молодые годы, так и говорили: груздок под рюмочку. В этом была своего рода эстетика. Теперь так уж не выпивают...

В Литературном институте, в Москве, познакомился с молодой поэтессой, дочерью известного дип-

ломата. Конечно, не только грибами памяты те годы, но вспомнил кстати, что по ее просьбе приволок из Казанки на сессию банку соленых грибов, для отца. Он, бедный, так тосковал по деревенской природе, сам владимирский родом, что на госдаче посадил с десяток привезенных с родины грибниц, но они, видно, не особенно разрослись.

Давно заметил, что люблю быть в лесу один. Встретив первый гриб, режу не сразу, осторожно очищу от листы и травы, полюбуюсь, поговорю с ним: да миленький ты мой! моя ты красота! Незаметно уходишь в природу, время исчезает, воздух вытесняет из души всю суетную дурь, и в голове абсолютная свобода. Ощувив это хоть раз, поймешь Василия Макаровича Шукшина в его встрече с березками в «Калине красной»: красавицы, невестушки, заждались!

Солнце поднимается высоко, воздух нагревается, обостряются запахи. В корзине не очень много грибов. Голова приятно шумит, ноги устали. Да, а когда-то по всему дню шастали по лесам. Свидание с лесом подходит к концу, надо возвращаться в мир людей, жесткий и беспощадный. Морозным зимним днем соленые груздочки напоминают об этих минутах. Положу их в алюминиевое блюдо, прямо на стол вывалю вареную картошку. Погрущу, а может, и поплачу. Что гриб, вроде пустяк, а вот на размышления наводит.

с. Бердюжье.

«ЗЕМЛЯ РОДНАЯ ПРОСТИТ...»

Рецензия

Нередко поэты, писатели, ученые с возрастом стараются запечатлеть, зафиксировать свою биографию в документальных повестях, рассказах. Возвращаются памятью к минувшему. К началу жизненного пути. Почему? Детские и юношеские годы человека обычно наиболее яркие, эмоциональные, они остаются в памяти навсегда. Например, Лев Толстой помнил себя ещё в младенческом возрасте. Читая жизнеописания, мы сталкиваемся с тремя ликами времени, тремя фундаментальными измерениями нашей жизни: прошлым, настоящим и будущим.

Эти мысли возникли у меня при чтении новой прозаической книги поэта Николая Денисова «На закате солончаки багряные». Поэт и раньше в прозаических и поэтических произведениях обращался к своему личностному началу жизни. Это яркая, эмоциональная память о минувшем. Вот как он живописует вечерний закат за окном деревенского дома, затем морозную ночь, увиденные детским взором: «...Огненные эти закаты и сегодня царапают душу ощущением неповторимости той поры. В холодных ночах, со льдинками звездного неба, сверкающими колюче и ярко, над селом вдруг вылуцивался серпик месяца...» Обычное описание природы, точные её краски вызывают в душе моей божественный образ, охватить, исчерпать его сущность я не в состоянии. Природа заповедна, надличностна, и она действует на разных людей по-разному. Меня трогает всё, написанное Н. Денисовым, еще и потому, что мы – почти ровесники – сибиряки. И моё послевоенное детство полностью совпадает с воспоминаниями поэта лишь с одной оговоркой – в моей семье, как у многих детей того времени, не было отца, не пришедшего с войны, не было коровы-кормилицы...

«На закате солончаки багряные» – состоят из событий, которые отложились в памяти писателя наиболее остро, они «нанизываются» на один повествовательный стержень, причем каждый рассказ-очерк достаточно самостоятелен, внутренне завершен, образует отдельную главу. И эта относительная автономия говорит об их новеллистическом происхождении. Читатель видит мир таким, каким он предстал в воображении ребенка, подростка. Автор книги описал и предметы быта необходимыми, прекрасными, как творения рук человеческих, к чему прикасались родные: мать, отец, братья... Рассказал о том, что испытывали подростки послевоенной поры, когда, например, требовалось «добыть» буханку хлеба в магазине, где «бушевали» очереди, когда с рассвета, а то и с вечера нужно было занять это место в очереди: «...И можно было бы вполне удовлетвориться скромным их описанием, если бы полчасом ранее под кры-

шей нашего дома не кипели страсти, не вздымался угрожающе в руке отца солдатский ремень, не шарил в тесноте полостей ухват или сковородник, стремясь добыть меня из-за баррикады пимов, сбоек сухих карасей, чтобы поднять и снарядить в поход за хлебом. Вставать, подниматься было тяжелей и невыносимей оттого, что я лишь два часа назад заснул, отложив книжку, которую читал до той поры, пока не кончался в лампе керосин...»

Мир детства Н. Денисова – это свет и тень его души. Привлекательны стороны его детского мира, связанные с радостью, обидой, смешными случаями... Они подобны ключам, отмыкающим мысли читателей, дающим им возможность узнать не только мысли поэта, но и свои собственные.

Мы с интересом окунаемся в водоворот людских судеб, описанных автором, и занимаем в этом людском потоке своё место, чтобы радоваться и страдать, любить, смеяться, восхищаться. Изнурительный труд, бедствие, нищета, отчаянье, постоянная нужда – и это всё наставники поэта. Повседневный этот процесс накопления знаний, почерпнутый у жизни, превращается в опыт, а он, в свою очередь, оказывается преображением в мысль. Действия и события, относящиеся ко времени детства и юности поэта, подобны явившимся перед читателем пленительным картинам. «...Подкатывает вечер, предзакатная пора. Схлынет жара от нагретых за день озёр, потянет баннным парком, запищат в камышах гагары, кто-то брякнет в вечерней тишине веслом о борт, поплыв на лодке-плоскодонке за камыши ставить сеть, чтоб снять её с улова на утренней зорьке...»

Эти картины пульсируют в нас, читателей, и не остывают со временем после прочтения книги. Детство в ней предстает как череда поступков и замыслов, и какие бы побуждения ни лежали в их основе (например, замыслили с другом Шуркой Кукушкиным побег из родного села – «в дальние страны»), какие бы действия ни предшествовали им и ни следовали за поступками и намерениями, они становятся отныне опытом в

жизни. Опыт, приобретенный в детстве, во взрослой жизни, особенно в пограничной ситуации, сослужит огромную службу. Как заблудившийся путник бросает уздечку или вожжи, доверяется инстинкту лошади, которая сама отыскивает правильную дорогу, так и писатель доверяется опыту, который помогает ему в течение всей жизни.

В одной из глав книги Н. Денисов говорит: «Стерлись и прощены памятью нашей детские обиды и разочарования. Но навсегда осталось в душе чистое и сказочное чувство к миру, которое запало в сердце в юную пору и которое жалко и страшно растерять теперь до срока».

Прекрасную книгу (повторяю я вслед за предыдущими авторами откликов и рецензий) написал о своем детстве Николай Васильевич Денисов. Конечно, большинство людей живут настоящим, но прошлое – часть нашего опыта, и мы в повседневной обыденной жизни обращаемся к нему, пытаемся найти укрепу в нынешнем бытии. Мы переживаем прошлое со всей силой своих чувств, ибо с ними связаны наши интересы, страсти и даже устремления в будущее. А будущее у автора книги «На закате солончаки багряные», которой предшествует около двух десятков книг стихов и прозы, сложилось по-разному, но можно сказать, что удачно. Он прошел свой жизненный путь – от тракториста в юности, моряка дальнего плавания, журналиста-газетчика до известного поэта России.

Полагаю, что Николай Денисов в своем разнообразном творчестве и в дальнейшем обречен на вечное отталкивание от своего детства и юности, на напряженное ожидание преображения своей малой родины, а значит, и всей России. Об этом его очередная книга, вышедшая в Екатеринбургском издательстве «Банк культурной информации» недавно.

Закончить свое впечатление от прозаической книги поэта, думаю, уместно будет строчками из его давнего стихотворения:

...И душа выбирает пространство.
Нет пристанища ей на земле.
Может быть, и не худшее дело –
Вознеслась, упорхнула в зенит –
Поразмыслить над тем, что болело,
И над тем, что ещё кровенит...

Станислав Ломакин,
член Союза писателей России.

Места родные

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ В ОКУНЁВО

Почему – в Окунёво? Не в районцентре – Бердюжье? Ведь «статус» этого музея – районный. Музей писателей, поэтов, родившихся в наших местах, по разным причинам живущих в иных весях, не теряющих связей с малой родиной, а также авторов, проживающих и сегодня в бердюжских селах и деревнях...

Наслышан о том, что когда в администрации района члены Совета Бердюжского землячества в Тюмени завели разговор о создании первого в Тюменской области литературного музея, поэт Николай Денисов и предложил открыть его в родном ему Окунёве – в селе поэтов!

Да, в своё время поэт и прозаик Геннадий Сысолятин, что тоже родился в нашем селе, так написал, вспоминая в Хакасии свою малую родину:

Село поэтов? Да, село поэтов!
Какие в нём частушки пел народ!
Без искромётных озорных
куплетов
Не шли к девчатам парни
в хоровод.

Музей открыт в морозном декабре 2004 года. В торжественной обстановке. В капитально отремонтированном Доме культуры, где под музей выделена большая комната. Открыт в присутствии жителей села, руководителей района, гостей из Тюмени, из соседних районов, журналистов местных и областных газет, телевизионщиков...

О наших писателях рассказывают материалы музея, книги, фотографии, рукописи, другие экспонаты, что постоянно пополняются. Создан общественный совет литературного музея, который держит связь с авторами, ведёт работу по изучению и пропаганде творчества наших земляков – особенно среди школьников.

Открывает экспозицию музея стенд, представляющий творчество Геннадия Филимоновича Сысолятина. Родился он в Окунёво в 1922 году. В восьмилетнем возрасте был увезен родными в Хакасию. И вся дальнейшая жизнь и творчество окунёвца связаны с этим сибирским краем. Там он сиротствовал, рано лишившись отца и матери. Оттуда уходил на войну. Был артиллеристом, офицером, командиром минометных батарей на разных фронтах. На подступах к Берлину был тяжело ранен, демобилизован в звании капитана. В послевоенные годы стал журналистом, писателем, поэтом. И всегда мечтал «вернуться в Окунёво звездпадом книжек». Так и случилось. Вернулся. Успел до своей кончи-

ны – в ноябре 2004 года – прислать на родину ряд своих книг, одна из которых «Безотцовщина» повествует о легко узнаваемых земляках-окунецах, о своей нелегкой мальчишеской судьбе – «беженца из родных мест».

Геннадий Сысолятин награждался рядом боевых и трудовых орденов. Он был заслуженным деятелем искусств республики Хакасия, членом Союза писателей СССР и России.

Всю жизнь свою находится среди нас, земляков, другой участник Великой Отечественной войны – лирический поэт и баснописец Сергей Борисович Борисов. Он человек самых разнообразных талантов – музыкант, может также написать красками на холсте местный пейзаж, выточить из куска дерева диковинную птицу или изготовить чучело утки, чирка, коршуна, иной местной пернатой живности, добытой им на охоте. Сергей Борисов – автор единственного на сегодня сборника стихов и басен «Подарок». А в музее мы храним вместе с его боевыми наградами еще и вырезку из центральной газеты «Красная Звезда» от 14 декабря 1944 года, где напечатаны стихи красного бойца Сергея Борисова...

В жизни Сергей Борисович Борисов – очень скромный, негромкий. Много лет он трудился в окуневской МТМ слесарем высокого разряда, помогал трактористам и шоферам ремонтировать технику. Стихи его и басни часто публиковала и сегодня публикует районная газета. И я, например, навсегда запомнил такие его юморные строчки:

«Да будет свет!» – сказал монтер,
Ввинчивая пробку...
А потом он долго тёр
Спичкой о коробку!

Хорошо представлен в музее другой наш земляк, уроженец села Уктуз (1927 г.р.) Михаил Артемьевич Абрамов. Участник войны, офицер, член Союза писателей России. Живет он сейчас в Туле. А в окунёвский музей прислал свои сборники стихотворений и поэм «Поворот судьбы», «По ступеням лет», «Красивые даты России», «Признание в любви», «От сердца к сердцу», «Под тульским небом», другие книги и публикации в периодике. Также майор-артиллерист М. Абрамов подарил для своего музейного стенда – парадные офицерские перчатки, кашне, гимнастерку.

Малышня наша, ребята-школьники постарше, с большим интересом останавливаются у стенда детского поэта и журналиста Александра Евгеньевича Шестакова, красочно оформленного им же, еще и художником А. Шестаковым. Александр Евгеньевич – член Союза писателей России, автор ряда детских стихотворных книжек, также проиллюстрированных собственными рисунками. Автор из Тюмени присутствовал на открытии музея, где признался, что он «сирота» среди других писателей-земляков, поскольку от родной его деревни Мишино, где он родился и вырос, не осталось нынче «ни одного двора». (Замечу в скобках: сколько таких деревень с печальной судьбой нынче на русской земле!)

Поэт и прозаик, член Союза писателей СССР и России, лауреат Всероссийской литературной премии им. Д. Н. Мамина-Сибиряка Николай Ва-

Окрестности Окунёво

сильевич Денисов чаще других собратьев по перу бывает в родных краях. Навещает родственников, старых друзей, встречается с читателями в сельской библиотеке, где в школьные свои годы сам брал книжки для чтения. Теперь он дарит свои книги этой библиотеке, пополняет экспозицию музея и новыми изданиями, и номерами «Тюмени литературной», которую издаёт и редактирует, фотографиями, привезенными из разных своих морских и сухопутных странствий по миру.

Я прожил в Окунёво более сорока лет. Хорошо знаю людей села. Многие события помню. И вот прочитал недавно новую прозаическую книгу Николая Денисова «На закате солончаки багряные». Лирическое повествование автора-поэта о детстве своем, о родителях, братьях, друзьях, о времени нашем. Сколько эта книга всколыхнула во мне мыслей, теплых чувств. Знаю, что с интересом прочли эту книгу и другие окунёвцы. С благодарностью прочли. Ибо творчество Н. Денисова близко нам, сопереживается мной и моими односельчанами.

Несколько слов о деятельности совета литературного музея. В него входят шесть человек – наши активисты. Наиболее плодотворно поработали уже на этой «ниве» Каргаполова Зинаида Петровна и Каргаполова Валентина Ивановна. Мои первые сегодня помощники в организации мероприятий. А главные из них, конечно, по работе с детьми. И вот, читая в книге посетителей музея детские отзывы о посещении музея, о прослушанных литературных лекциях, беседах о творчестве авторов-земляков, вновь вижу их, детей, горящие глаза, их неподдельный интерес: ведь речь мы ведём, рассказываем им не о каких-то «абстрактных» писателях, а о тех, что выросли здесь, учились в местных школах, бегали в своем далеком детстве теми же знакомыми стежками-дорожками. И дети, понимаем мы, гордятся своими талантливыми земляками, проникаются патриотическими ощущениями, любовью к своей малой родине. Ведь это прекрасно!

Рассказал, в основном, о профессиональных писателях-земляках. Но в музее нашем представлено и творчество тех, кто не состоит в профессиональном писательском Союзе. Например, автор сборника стихов «С любовью вместе» Валентин Законов, что много лет работал сотрудником ряда тюменских газет, теперь поселился в Уктuze.

И опять о лириках села Окунево. Действительно, село поэтов!

В Ишиме давно живет, теперь на пенсии, бывший военный моряк из на-

шего села, Долгушин Виктор Тимофеевич. У нас хранятся его рукописи, вырезки из газет, где он печатался. А недавно мы узнали, что Виктор Долгушин тоже издал сборник стихов – «Отечество».

Представлено у нас также творчество Зинаиды Федоровны Замякиной. Стихи её печатает районная бердюжская газета, публиковала и «Тюмень литературная». Зинаида Федоровна – автор песни о родном селе, которая нередко звучит в исполнении артистов местной самодеятельности.

Жива в Окунево традиция сочинять частушки. Мы знаем их авторов – Ф. Полякову, В. Кулакову, В. Марикова, Н. Каргаполова.

Конечно, не оставляем без внимания и юных авторов из сел района, которых районная газета «Новая жизнь» публикует под рубрикой «Проба пера».

Пополняют также фонды музея «неожиданные открытия». Так, например, недавно мы узнали, что уроженец деревни Одышка, что на территории Окуневского сельсовета, живущий нынче в Киеве, Владимир Гусев – член Союза писателей Украины.

Бывший житель села Истошино Борис Важенин еще со времен службы на флоте «задержался» во Владивостоке, присылает свои стихи в «Новую жизнь». Значит, и его творчество у нас, в музее.

Жители Окунево и окрестных селений с большим вниманием и интересом отнеслись к созданию в нашей сибирской глубинке литературного музея. Предлагают свои экспонаты. Так, например, окунёвец П.А. Каргаполов принес подшивку районной газеты – за последние двадцать пять лет её выхода в свет. Точнее сказать, те номера газет, где писали о тружениках бывшего окунёвского (до «перестройки» он назывался «Бердюжский») совхоза, о лучших производственниках, о ветеранах войны, о тружениках тыла. Некоторые приносят редкие книги, раритетные издания.

Повторюсь, что музей находится в прекрасном помещении Окунёвского ДК. Чистая, светлая, тёплая и в то же время достаточно просторная комната на первом этаже здания.

Конечно, наш музей еще далек от совершенства. Естественно, требуются средства (их недостает) для приобретения дополнительной мебели, нужен и компьютер для обработки материалов, для создания базы данных...

Хочется работать на современном уровне!

Валентин Поляков,
руководитель Бердюжского
районного литературного музея,
с. Окунёво.

Сергей Борисов

ТА ВЕСНА

*Той весной солнце скупо дарило лучи.
Мы ночами тогда хоронили бойцов.
Ту на крыльях весну принесли не грачи,
Той весной мы не слышали*

песен скворцов.

*Были песни другие тогда у весны,
Не лежала солдатская к песням души,
Пели бомбы да танки, да щепки сосны,
Пели пули да мины в солдатских ушах.
Пела смерть, по шинелям,*

по каскам стуча,

Мы кричали «Ура»

перекошенным ртам.

*Ту весну мы без песен несли на плечах,
А уж петь соловьями*

мы стали потом.

с. Окунёво, 1975

В. Черновец

* * *

*За той грядкою непрожитых лет,
За той чертой непознанного счастья,
Быть может, там прольется*

тихий свет

Моей души – из моего пространства.

*А нежный стебель нервно, как струна.
Рванется к солнцу и замрёт, вздыхая.
Быть может, кто-то*

(было так всегда)

Его возрастит, от бурь оберегая.

*Но я хотела б в дальнем далеке,
Пусть иногда,*

пусть небольшую малость,

Лучом любви, как память о тебе,

В сердцах сгореть,

чтоб в них тепло осталось.

с. Бердюжье, 2005

Екатерина Рупинская
ВЕРНУЛАСЬ ВЕСНА!

Разметала снега

На повышенных нотах,

Раскидала морозный

Оплот тишины,

Как шальная деваха

В оранжевых ботах,

Взбаломутила мирные

Зимние сны.

Голубым ярким шелком

Окутала небо.

И прозрачную дымку

Впустила в дома.

И духмяной буханкой

Горячего хлеба

Напахнула, прощаясь,

Зима.

Всё сверкает, чирикает,

Льётся, играет!

Где же вьюг и метелей

Стена?

Я пришла! – по-хозяйски

Весна возвещает.

Я вернулась! – щебечет она.

д. Власово – г. Тюмень, 2004

Экологический экзамен

Беседа поэта Николая Денисова
с русским венесуэльцем – инженером Алексеем Легковым

Денисов. Алексей Борисович, вы из старых русских кадет, а мне известны судьбы многих бывших воспитанников русских кадетских корпусов в Югославии, позднее живших и ныне живущих в Венесуэле, в других странах русского рассеянья. Я писал о ваших однокашниках в периодике, в своих книгах, в стихах и прозе. С вами мы тоже давно в добрых отношениях. И вообще страна Венесуэла мне близка. Здесь я четырнадцать лет назад принял обряд православного крещения, здесь ныне живут мои крестные, которыми я очень горжусь, поскольку они не только хорошие люди, но и представляют славные русские фамилии: Рудневых-варяжских и воинов-патриотов Волковых. Здесь многие мне родные люди, русские заграничные друзья. Эмигранты, беженцы далеких и суровых российских времен. Также русские люди уже нового, более молодого поколения, живущие и работающие здесь по контракту на благо развивающейся страны Венесуэлы – в разных сферах производства, культуры, спорта...

И вот, прежде чем перейти к основному стержню нашей беседы по проблемам экологии (есть хороший, точней, живой повод для разговора), напомните читателям вкратце о себе, о своих началах, о том, как оказались в жаркой Венесуэле вы, русский человек.

Легков. Большое спасибо, Николай Васильевич, за возможность вновь пообщаться мне с родными пределами – с Россией... А история у всех русских кадет за границей одинаковая. Это сыновья первой эмиграции. Беженцев 1920 года. После гражданской войны. Отец у меня был офицер русской армии, штабс-капитан. Мать училась в Петербургском университете. Я родился уже в Югославии в 1923 году, где жили тогда многие русские, бежавшие от большевиков. Да, там и я окончил кадетский корпус, обучаясь по старой российской программе. Перед Второй большой войной. А к сорок восьмому году, когда пришлось выехать из Европы в Венесуэлу, окончил агрономический факультет университета. Здесь по специальности работать не пришлось. Сельское хозяйство в Венесуэле находилось тогда в упадочном состоянии. (Оно и сейчас не поднялось, не устроено). Земледелие было крайне убыточное. Тогда я начал вновь учиться. Окончил заочно в США строительный факультет в 1954 году. Позднее учился в Каракасе на экономическом факультете. И стал работать как инженер-строитель, создавая проекты с экономическим обоснованием... Конечно, постоянно сталкивался с тем, чем живёт Венесуэла, – с нефтью. И – с проблемой загрязнения окружающей среды. Больно было видеть, как губят прекрасную природу...

Но потрясением для меня была такая картина. Увидел однажды, как голодные венесуэльские ребятишки на свалке роются в пищевых отходах рядом с жуткими птицами – самурами, по-русски стервятниками, питающимися падалью. С того момента меня захватила идея не только организации качественной переработки нефтяных отходов, но и ликвидации этих свалок, переработки мусора. Что с ним делать?... Началась моя двойная работа-забота. Одна – по нефти и нефтяным отходам, другая – по мусорным свалкам...

Многочисленными опытами, пробами, исследованиями создал эмульсию, которая разжижает тяжелую нефть. Вязкость у добываемой нефти бывает ведь разная. По американским меркам нефть различается – от нуля до шестидесяти единиц измерения. Ноль – это камень, шесть – асфальт, восемь единиц – можно уже добывать. Двадцать, двадцать два – транспортировать по трубам. И я занялся разжижением нефти. А что делать с отбросами нефтяными? С нефтяными наростами в огромных резервуарах? Это самый сложный вопрос во всем мире. Да, что делать с этим так называемым ШЛАМОМ?

Денисов. Понятно, речь идет о том, чтоб их меньше попадало на цветущую землю, оседало в резервуарах, в судовых танках, на стенках огромных емкостей нефтебаз, то есть речь о качестве труда и жизни, о сохранении среды...

Легков. ... и о том, чтобы найти наиболее дешевые способы добычи. Тяжелую нефть необходимо, как я сказал, разжижать, посылая затем по трубам. Для жаркой Венесуэлы – не вопрос, для России, Канады – проблема. Я и предложил свою эмульсию. Получил в США патент. И вот готов передать этот патент той российской фирме, которая заинтересована в моем предложении. Абсолютно бесплатно готов передать!..

Да, всякие вопросы в технике решаются через экономическое обоснование. Если эти две вещи, технику и экологию, соединить вместе, то и будет положительный результат. Скажем, закачивать в нефтяной пласт не воду, а эмульсию, тогда выкачивание нефтяного топлива идет простыми насосами.

Денисов. Где-то внедряется ваше предложение?

Легков. Внедряется в Венесуэле. Эта эмульсия, я её называю сурфактантом, имеет функцию не только разжижения, но и сепарации. Загрязненную нефть, переработанные масла можно отделить от шлама на принципе осадка, а не на принципе тяжелых установок. Это первое. Второе, мы можем верхние нефтяные озера, которые простояли бог знает сколько времени, очищать при помощи этого сурфактанта.

Такой и подобной эмульсии в мире не было.

Денисов. Есть предложения об использовании эмульсии в других нефтяных странах?

Легков. Есть. Северная Америка, Нигерия, Италия, Испания... Ведь из осадков при сепарации создается дополнительное горючее, способное заменить мазут, газоль и так далее. Выгода колоссальная!

Денисов. А нефтяной Ближний Восток, арабские нефтяные страны предлагали вам сотрудничество?

Легков. Не везде есть информация. А я не богатый человек, у меня нет капитала, чтоб ездить и внедрять свои проекты, свой патент. Нет у меня и коммерческой жилки. Но вот сегодня, ближе к вечеру, ожидаю людей из Южной Кореи. Так что дело это, несмотря на трудности, приобретает уже международный характер.

Денисов. А Россия, Алексей Борисович, наша Родина, обращалась к вам?

Легков. В России я бывал в разных местах, в том числе в правительственных структурах. Есть заинтересованные люди. Просят переслать документы, и сделать это очень быстро. Люди эти государственного уровня, из нефтяного министерства, например, из других ведомств. Вот один из адресатов. (Читает): Совет Федерации. Шишков Алексей Николаевич. Член Совета Федерации, член комитета по обороне. Адрес: Москва, Большая Дмитровка, 26... С Шишковым у меня взаимоотношения больше на кадетской почве, он бывший суворовец, что одно и то же. Думаю, он будет очень рад, когда прочтет разговор со своим добрым знакомым. Полагаю, у него есть возможность как у сенатора на что-то воздействовать во благо России.

Денисов. Это важно. Но мы несколько отклонились от «технического» содержания беседы. Завершим нефтяную тему, чтобы перейти непосредственно к «уничтожению мусора на планете».

Легков. Эти изыскания интересны и сложны. Знаю, что в России много знатоков этого дела. Россия стоит на высоте в научном отношении. (По нефти – тоже). Заинтересованные люди есть в Академии наук. Разговаривал с ними о разработках нефтяных месторождений более легким путем, об использовании отбросов нефти, чтоб они не отравляли окружающую среду... А о своем размышляя, так думаю, что я решил этот вопрос. Множество тому практических доказательств! И нужно бы поскорее всё внедрять в практическую плоскость. Повсеместно.

Денисов. Хорошо. Скажем, очистили нефтяное озеро, забрали накопившиеся шлаки. И почва остается совершенно чистой? Она пригодна для...

Легков. Нет, нет. Почва заражена. Нужно около тридцати лет, чтобы она восстановилась. Но надо помочь почве, надо избавить её от бесконечного накопления нефтяных веществ. Чтоб природа сама в дальнейшем справилась с вредными накоплениями. А что делать со шлаками-шламами? Строить из этого материала дороги. Ну хотя бы от месторождения до месторождения, от буровой до буровой. Конечно, можно строить и другие дороги – не только в районе нефтяных промыслов. Я, например, давно построил из этого материала около шестисот километров дорог в Венесуэле. Они хорошо работают. Ни одной ямы, выбоины. Была делегация из африканской Нигерии, у них подобные заботы-проблемы, так же остро стоит вопрос о строительстве дорог. Встречались нигерийцы со мной, договаривались о применении моей эмульсии.

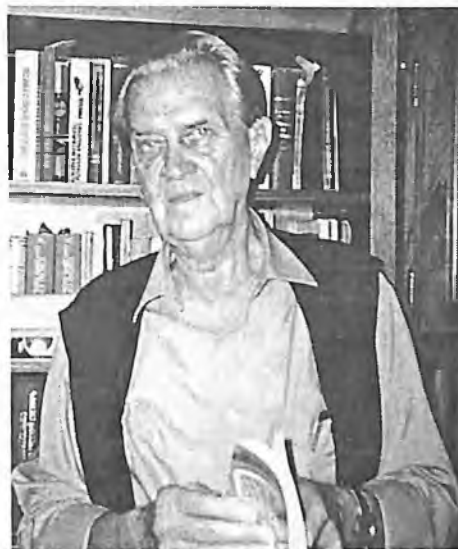
Денисов. Это для южных стран. А как для северных?

Легков. Для северных несколько иначе. Например, нужно использовать теплое время года для строительства. В тепле ускоряются химические процессы. Принцип здесь в том, чтобы изолировать почву от снега, от воды, от атмосферных осадков. Здесь и сработает моя эмульсия...

Денисов. Хотелось бы избежать тонкостей технологии, которые, конечно же, важны для специалистов. А для простого читателя...

Легков. А для простого – я уже приводил пример. Построенная по моей технологии дорога длиной в шестьсот километров двадцать один год исправно работает. И нет, повторяю, на ней ни одной заметной дыры! Убеждает? Могу свозить, Николай Васильевич, и показать эту дорогу! Но вот фотография её. Взгляните. Замечу, что толщина дорожного покрытия не очень большая...

Эмульсия. Много написано у меня о ней. Для специалистов, конечно. Инженерная коллегия в Каракасе собирается издать эти мои изыскания по эмульсии отдельной книгой.

А. Б. Легков

Денисов. Все эти вопросы имеют планетарное значение. Не так ли?

Легков. Эмульсия имеет очень много свойств. Например, я могу дым и другие летучие материалы превратить в пасту. Типа киселя. В таком виде эта паста-кисель не выходит в атмосферу, не загрязняет её. И эту кисельную массу тоже можно разделить – на масла и на сажу, которая идет на изготовление покрышек колес автомобилей, а масла перерабатываются на горючее.

Позавчера был подписан контракт на постройку установки в городе Мериде, то есть она, установка, будет работать на всю северо-восточную часть страны... Кстати, кроме венесуэльского правительства установкой подобного типа заинтересовались американские специалисты. Они, американцы, нередко всё «схватывают» на лету. Что тут скажешь? Молодцы!

Денисов. Вы перерабатываете дым, загрязняющий атмосферу, от переработки можно получать коммерческую продукцию. Так?

Легков. Да, могу перерабатывать дым от ЛЮБОГО сжигания. Если вы сжигаете растительные материалы, то получаете один сорт дыма, сжигаете минералы – другой сорт, сжигаете нефть – третий сорт. И так далее. Но любой дым, как я сказал, могу переработать в сажу. И получить химическую ценную продукцию, не загрязняя небесные сферы. А ведь только один кубометр дыма отравляет почти четыре тысячи кубометров воздуха.

Денисов. В принципе, от того, что нам угрожает в недалеком будущем, то есть экологической катастрофы (о ней трубят многие ученые в мире!), можно избавиться, если всем думать головой, применять передовые методы защиты окружающей среды.

Легков. Я в этом уверен. Есть мой способ защиты! Мне пришлось связаться по этому поводу с адвокатами из Бостона (США), которые занимаются интернациональными сведениями о том, что происходит в мире в отношении изобретений данного рода. Они мне подтвердили, что ничего подобного моим проектам экологическим в мире нет. Это было два месяца назад, в августе. Сейчас октябрь.

Да, по защите, например, атмосферы есть фильтры, что устанавливают на дымящих в небо трубах. Но они очень дорогие и защищают воздух всего на двадцать процентов.

Денисов. Спасибо, Алексей Борисович, за ваш труд. И, конечно, за данные разъяснения. Но ведь еще трагич-

Панорама Каракаса

нее и больше проблема мусора, с ней мы встречаемся повсеместно. В России это тоже тяжелый вопрос. Я, например, вспоминаю, полянки своего детства за околицей моего села Окунево, там росли голубоглазые незабудки, летали осы, собирая нектар с цветов, а теперь эту поляну дорогие земляки погребли под свалкой мусора, битых бутылок и прочих непотребностей.

Что делать? Как быть?

Легков. Вернусь к началу разговора. Увидев однажды, как дети венесуэльские роются на свалках, проникся горькими чувствами. Вот тогда и занялся вопросом переработки свалок, начал изучать. Было это в 93-м году. Что из себя представляет «классическая» свалка? Это домашние отбросы кухни, также фабричные, металлические, химические. Всякие. Главное – органические отбросы. Они действуют на брожение и гниение. В них опасность. Как от них избавиться? И что можно получить? Всякие органические отбросы имеют колоссальное количество протеинов и жиров. Для этого нужно было создать аппарат, который собирает все соки, которые выходят из органических отбросов. Эти соки богаты минералами – витаминами, кислотами и так далее. Я собираю все в цистерну. Из цистерны перекачиваю в центрифугу. Что происходит в центрифуге? Отделение полезных веществ от воды. Конечно, идет сложно. Для этого нужно увеличить удельный вес полезных веществ при помощи муки, которую добавляю в общую массу отбросов. Получаю корм для животных, а также протеин, растительные масла.

Денисов. Отделили твердое от жидкого... А дальше?

Легков. Все, что раньше уходило в землю, пропитывая её ядами, я перерабатываю в новую коммерческую продукцию. Есть еще осадки. Осадочная плюс центрифугальная система и дают избавление от процесса брожения и гниения в почве. А то ведь все эти гнильные вещества мгновенно ухватываются подземными водами. Уходят в реки, озера, затем в мировой океан... И вот после того, как «вытащил» материалы, идущие на корм животным, остатки сжигаю без выхода дыма в атмосферу. Получаю сажу, о которой я уже сказал подробно...

Денисов. Понятно с пищевыми отбросами. Но в мусорном баке – чего только нет!

Легков. Да, выброшенный, например, старый стул я не могу пустить через ленту разбора свалки. Стул надо из-

мельчить, найдется применение и этим древесным щепкам. Мир сегодня собирает все отбросы: битое стекло, картон, бумагу даже покупают на свалках, давая работу бумажной фабрике. Стёкла битые перерабатывают на новые, об алюминии и говорить нечего... Знаю, что в России предприниматели покупают лом металла, сбывают в Германию, Японию. Тем только дай, еще дай...

Денисов. Немало эти пункты приема и бед натворили! Принимают ведь даже снятые с опор электролиний работающие провода. Нередко под током гибнут и калечатся подростки, взрослые мужики. Но тут другая проблема. Безработица. Отчаяние от безденежья... А мы ведем речь о простом мусорном баке, где рядом с органическими материалами – сломанный стул и консервная банка... Где ставить фабрику для переработки этого «добра»?

Легков. Где угодно. Фабрика – это не только переработка, но и сортировка вторичного материала. И при последующих процессах, повторяю, ничего не уходит ни в землю, ни в воздух, не отравляет среду нашего обитания. Здесь тоже есть предложения от разных стран, особенно с жарким климатом. Хотя и в северных странах дела обстоят не лучше. Замороженные зимой отходы оттаивают по весне и также несутся с ручьями в реки и озера. И вот думаю: мусор бесконечен. Но бороться с ним необходимо. Английская пословица говорит так: «Отбросы – это золото! Чем больше на земле народа, тем больше этого «золота».

А какая беда от брошенных тысяч автопокрышек!

Денисов. Закончим-ка с мусорными баками... Считаю, что эта проблема должна решаться не частными фирмами, а на государственном уровне.

Легков. Конечно. Мусор же в ведении муниципалитетов, то есть это государственный уровень. Не накапливать. Бороться. Допустимых каких-то «норм» мусора просто не может быть... Конечно, занятие отходами – это копание в грязи. Но помните дедушку Крылова: «Навозну кучу разгребая, петух нашел жемчужное зерно!» Я эту басню переделал на себя: «Навозну кучу разбирая, Легков искал жемчужное зерно!» И нашел. А это ведь вопросы не только социального характера, но и здравоохранения, воспитания. В бедных странах они на низком уровне. Или не решаются никак. И вот когда я вижу голодных детей на свалке рядом со стервятниками, мне не по себе...

На свалке существует право сильного. На фабрике

оно исключено. Я представил специалистам этот свой фабричный расчет на переработку 500 тонн мусора в день. Получилось около двухсот процентов дохода. Специалисты поправили меня: 300 процентов чистой прибыли!.. И вот представьте фабрику по переработке. Шесть-восемь часов трудовой день. Обязательная медицинская служба. Работают обычно женщины. Нужна детская площадка, ясли. После работы – обязательный душ, чистая смена одежды. Все это создаст атмосферу сотрудничества, исключит право сильного...

Приведу такой пример. Однажды вижу – сидит под деревом негр. Рядом грузовичок, весы. Он принимает вторичное сырье. Его приносят, в основном, детишки. Спрашиваю, сколько зарабатываешь в день? Негр отвечает: двести пятьдесят тысяч боливаров. То есть где-то в размерах восьмидесяти американских долларов. Обратите внимание, в день! А сколько получится в месяц! А он ведь только сидит под деревом, наблюдает. Ребятишкам даст на конфетку, а все остальное себе. После таких вот сцен начинаешь менять свою психологию, отношение к обществу, где существует эксплуатация человека, в данном примере – детей...

Теперь об автопокрышках. В США мне встретилась гора таких покрышек с шестиэтажный дом. Кто-то их поджег, три года горели, отравляя небо. А ведь президент Буш недавно отказался от подписания Киотского протокола, который одобрили и подписали многие страны. Россия подписала, Венесуэла подписала... А Буш в это время издает декрет, по которому выделяет десятки миллиардов долларов на борьбу с отбросами, то есть собрался все же оказать помощь окружающей среде от отравления. Но эффект ожидается только на 20 процентов. А мусора в США, действительно, горы, нигде столько нет...

Вот я в интернете нашел такое сообщение из США. Кто-то из любопытства, что ль, прокопал одну из мусорных свалок глубиной в восемнадцать метров, достал со «дна» календарь 1973 года. Понятно, о чем речь?! Вот и думай: здесь черные стервятники, там – белые! Вся разница.

Денисов. Изобретателю уничтожения мусора на планете что-то выпало в материальном плане?

Легков. Совсем немного. Есть возможность жить, содержать вот этот офис, небольшой штат сотрудников, лабораторию. И всё! Да, нет у меня коммерческой жилки. Говорил об этом... Помнится, в пять лет я продал игрушечного зайца одному мальчику. Мама сказала: «Как не стыдно, торговством занялся!» В четырнадцать лет решил учить английский язык. А мне опять: «Как тебе не совестно, англичане всю жизнь Россию продавали!»

Денисов. Мы находимся в очень живописном районе Каракаса. Какая панорама открывается с горы! Великолепие! Как-то наблюдал я эту панораму в ночную пору, стоя на кромке горы. Море огней! Все же прекрасен Каракас с птичьего полета, если отведешь взгляд от множества лачуг бедняков, что как пчелиные соты лепятся по склонам гор, где много того «добра», о котором так пристально мы говорили. Видел это «добро» мусорное и в таких жарких странах, как Таиланд, Индия... Видел и роющихся в отбросах обездоленных, нищих. Тяжелые картины – в соседстве с прекрасными памятниками, древними пагодами и храмами...

Легков. Согласен, великолепно не только панорама Каракаса, что открывается с горы, где мы сейчас находимся, если отвести взгляд от лачуг... Здесь, недалеко, расположился один из престижных университетов Каракаса –

имени Симона Боливара. Тут, на кромке горы, жил недавно кадетский товарищ, одно время редактировавший наш самиздатовский «Бюллетень», Юра Ольховский. Переехал. А сейчас здесь живет другой кадет, бывший инженер-строитель, а теперь «заделавшийся» православным священником, князь Амилахвари...

Денисов. На сегодня будем заканчивать разговор, Алексей Борисович? Нас всё ваш мобильник прерывал. И один из звонков, понял я, был из российского посольства. Похоже, ехать пора нам на важную встречу с российским послом Михаилом Ивановичем Орловцом. Знаю, что разговор предстоит по вашей, условно говоря, экологической проблеме, к которой мы еще вернемся... Так что успехов вам на благородном поприще. Ведь вы, повторюсь, из славной кадетской когорты, стремились всегда сделать благо России, вдали от неё сохранили русский язык, русский дух, трудолюбие, порядочность.

Легков. Я говорил: мы беженцы. А беженец, когда бежит, он хочет вернуться, но бросает все, материальные интересы для него не составляют основного. Эмигрант же старается продать всё имущество, обосноваться на новом месте и не возвращаться больше в свою страну.

Денисов. Понимаю, что у вас всегда было желание вернуться на Родину, увидеть её в том развитии, в котором хотелось нам всем её видеть.

Легков. Так оно... Если наши отцы воспитывались в духе – «За Веру, Царя и Отечество!» – то мы, сыновья их, воспитывались – «За Родину!». Понятие Родины было для нас идеальным, может, идеалистическим. Мы жили Достоевским, Чайковским, Мусоргским, Алябьевым, Пушкиным, Лермонтовым... А всё остальное считалось у нас «переходным моментом». И я всегда лично считал, что Россия была и будет. Была она княжеской, царской, императорской, потом советской... Но народ-то не изменился, он остался и будет русским народом. Это мое убеждение. Может, опять идеалистическое. Но я этим жил и живу.

Продолжение разговора

Денисов. Прошло две недели, Алексей Борисович, как мы говорили о ваших проектах: утилизации нефтяных

Девочки индейского племени Пиарао

Фото на память
А. Легков и Н. Денисов

отходов, переработке мусорных отходов вообще. И вы демонстрировали мне в своей лаборатории действие разжижающей нефть и нефтяные отходы эмульсии – сурфактанта. Далее, при встрече с российским послом, на которой я присутствовал вместе с председателем кадетского объединения в Венесуэле Георгием Григорьевичем Волковым, появились добрые знаки того, что в России возрос интерес к вашим проектам. Посол говорил, что ожидается приезд российской правительственной делегации во главе с вице-премьером Жуковым. И приглашение в посольство господина Легкова было неслучайным делом. Но время, как говорят, покажет...

Наслышан, что у вас в этом промежутке времени была встреча в совете министров Венесуэлы. Каковы практические результаты этой встречи?

Легков. Дело в стране идет к новым парламентским и президентским выборам. И президент Уго Чавес, и правительство заинтересованы, чтоб представить народу Венесуэлы результаты своего правления в лучшем свете. И что-то предложить гражданам на будущее. И в этом ничего плохого не вижу... Мусор, которым я занимаюсь, нас теснит повсеместно. Считается, что на каждого жителя страны приходится один килограмм мусора в день. А у нас 26 миллионов человек в стране, то есть 26 миллионов килограммов мусора прибывает ежедневно!

Денисов. Еще раз замечу, в жаркой стране.

Легков. Учитывая серьезность экологических проблем, разговор по моим проектам в венесуэльском правительстве был на самом высоком уровне. Присутствовали все ведущие министры. Председательствовал министр генерал Корнейро. Раньше он командовал национальной армией, сейчас во главе очень важного министерства – экологического.

Результат встречи впечатляет. Моя система работы по переработке мусорных отходов утверждена как основная система для Венесуэлы.

Денисов. Поздравляю!

Легков. Приезжали ко мне для налаживания практических дел представители еще нескольких стран. А в тот день – нашей первой беседы – была делегация Южной Кореи. Госпожа Ли, ведающая в южнокорейском правительстве финансами, и еще один министр. Начали дипломатично: у нас нет нефти, нет железа, но у нас есть деньги и технологии. Будем разговаривать?

У североамериканцев совсем другой подход. Те говорят: что хотите, сколько хотите? Сразу о деньгах... Сразу.

Заинтересовались проектом и на острове Тринидад. Надо ликвидировать поверхностные нефтяные озера. Это даже не нефтяные озера, асфальтовые. Такой вязкости нефть выходит из-под земли. А по какой-то подземной ветви, через Атлантический океан, этот «асфальт» образует озера и в африканской Нигерии. Представить только: какие процессы происходят в недрах нашей планеты!

Для сведения замечу, что первая улица в старом Нью-Йорке была благоустроена вот этим асфальтом с острова Тринидад. Конечно, эту густую нефтяную массу очень трудно закачать в танкер, а потом очистить танки судна от жестких наслоений на стенках. Что требуется? Разжижение. С этим делом и справляется моя эмульсия!

Денисов. Как говорил, не к месту упоминаемый сейчас, Горбачев, процесс действительно пошел. Бог видит праведные труды ваши, способствует их продвижению на общее благо землян!

Легков. Хочу надеяться, что все пойдет не по-горбачевски, а разумно и с пользой не только для родного Отечества, а для экологии всех стран. А из Отечества был новый телефонный звонок от московских единомышленников. Торопят: когда будет готов мой проект, в полном объеме переведенный на русский язык? В документации 106 чертежей, как я говорил, на 500 тонн переработки отходов в день. И описание проекта на восьмистах страницах. Пока на испанском, часть на английском языке. Но я хочу на Родину передать на русском языке. Всё пока в работе по переводу текста и уточнению терминов технического характера.

Денисов. Как писатель, как журналист горю стремлением поскорей опубликовать наш разговор в каком-нибудь российском издании на нашей Родине, Алексей Борисович. Рассказать о замечательном соотечественнике из Венесуэлы. Понимаю и повторяю: дело ваше имеет колоссальную перспективу в мире. И мне доводится первому достаточно подробно об этом рассказать в Отечестве нашем. Пусть кто-то иронизирует: «Копание в мусоре!». У нас хватит юмора самим улыбнуться. Но дело-то столь серьезное...

Что бы вы хотели добавить под занавес наших двух встреч?

Легков. Только то, что за эти дни с удовольствием прочел вашу прозаическую книгу «На закате солончаки багряные». Раньше читал ваши стихи. Вы страдаете и переживаете о том, что происходит сегодня в России. Скажу, что это и наши страдания. Страдания вынужденных беженцев, любящих Родину – Россию. Мы смотрим на Россию как на свою семью. Дай Бог, чтоб там у вас всё было хорошо. И мои проекты попали бы в руки тех людей, которые не только заинтересованы в их применении, но и любят Россию, желают ей процветания. Чтоб не было только личного интереса, а чтоб был интерес во благо Российского государства. Наши реки, наши леса, наш воздух – это наша русская земля... И дай вам Бог, Николай Васильевич, чтоб ваши труды и труды ваших единомышленников в России были плодотворны, ваши произведения читались бы людьми нашими. Поздравляю вас с хорошим стилем и с тем чувством, которое в вас присутствует, вы русский, и видно, что любите Родину.

Денисов. Пишущему человеку важно знать, что его не только ругают, что чаще бывает, но и говорят теплые слова. Спасибо. Ну а вам здесь, на этой земле тропической, которой вы отдали много сил во благо государства Венесуэла, желаю добра, чтоб продолжать свою работу в добром здравии и крепости духа.

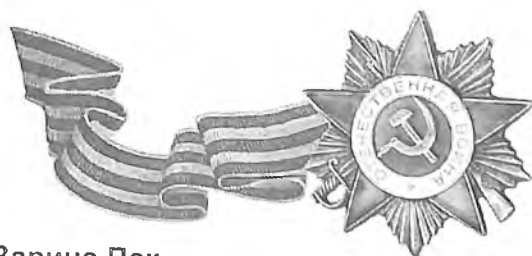
Каракас, Венесуэла – Тюмень, Россия.
Октябрь 2005 года.

Руководители Бердюжского района – глава администрации В. А. Мухин и зам. главы администрации Т. В. Коновалова с ветеранами Великой Отечественной войны (село Бердюжье) в дни празднования 60-летия Великой Победы.

ДАВАЙТЕ ПОМОЛЧИМ...

*Давайте помолчим, друзья.
Давайте мы напомним людям
О том, о чем забыть нельзя,
О чем всегда мы помнить будем.
Пусть отрадной тишиной
России сердце насладится,
И память старческой слезой
Спадёт и снова возродится.
Не говоря и не дыша,
Мы на войне поставим точку.
Я так хочу. Моя душа
С надеждой верит в эту строчку.
Когда-нибудь, не в этот час,
Разбудит утро День Победы,
И кто-то вновь уже не нас
Попросит встать
в честь наших дедов.
Давайте помолчим, друзья...*

Зарина Пак,
ученица Окунёвской школы.

В лугах

Домашнее озеро в с. Бердюжье

Бердюжские земляки из Тюмени

Кемпинг на развилке дороги
Курган-Петропавловск

Тюмень
Литературная

Учредители: Тюменская ассоциация литераторов, коллектив редакции.
Газета зарегистрирована Министерством печати и информации РСФСР 29.10.91 г.
Регистрационное свидетельство № 1248.

В издании газеты участвуют: коллектив редакции, Ханты-Мансийская писательская организация, областное общество русской культуры, объединение русских кадет в Венесуэле и США.

Газета отпечатана в ОГУП «Шадринский Дом Печати» комитета по печати и средствам массовой информации Курганской обл., 641870, г. Шадринск, ул. Спартака, 6. Подписано в печать 19.12.2005. Тираж 1000 экз. Заказ № 1757.

Цена свободная.
Компьютерный дизайн и верстка С. Пятковой.
Корректор Л. Минина.

Главный редактор Н.В. ДЕНИСОВ

Рукописи не возвращаются, не горят и не рецензируются.
Позиция редакции может не совпадать с позицией авторов материалов.

Для писем:
625018, г. Тюмень,
Дом Советов.

